

БЕЛАРУСЬ

Согласно Конституции Беларусь является республикой, в которой президент избирается посредством прямых выборов, а также существует двухпалатное Национальное собрание (парламент). Население страны составляло менее 10 миллионов. Президент Александр Лукашенко, избранный впервые в 1994 году, систематически подрывал демократические институты страны и концентрировал власть в руках исполнительной ветви власти путем проведенных с нарушениями референдумов, управляемых выборов и недемократических законов и постановлений. Парламентские выборы и референдум, который снял ограничения по количеству сроков пребывания на посту президента в октябре 2004 года, не соответствовали международным стандартам. Гражданская власть в целом поддерживала действенный контроль над службами безопасности; сотрудники служб безопасности совершили многочисленные акты нарушения прав человека.

Действия правительства в сфере соблюдения прав человека оставались очень негативными и ухудшились в некоторых сферах - правительство продолжало допускать многочисленные серьезные нарушения. Сообщалось о следующих проблемах в сфере соблюдения прав человека:

- отказ гражданам в их праве сменять правительство путем открытого демократического процесса;
- неспособность правительства предоставить объяснение исчезновению оппозиционных политических деятелей и журналиста и отрицание причастности официальных лиц к этим исчезновениям;
- жестокое обращение и периодические истязания заключенных и задержанных;
- переполненные тюрьмы;
- произвольный арест и задержание граждан по политическим причинам;
- отсутствие независимости судов;
- заключение граждан под стражу за критику чиновников или участие в общественных демонстрациях;
- изъятие государством листовок, газет и информационных листов у членов гражданского общества;
- закрытие государством нескольких независимых газет и вмешательство в работу других;
- наложение правительством многочисленных штрафов на независимые газеты, обычно по обвинению в клевете;
- вмешательство службы безопасности в право граждан на проведение мирных собраний и использование силы для разгона участников мирного протеста;
- отмена регистрации и притеснение неправительственных организаций (НПО);
- отмена регистрации церквей;
- ограничение правительством возможности граждан свободно выезжать за границу;
- подавление правительством оппозиционных политических групп судебными и внесудебными мерами;
- бытовое насилие над женщинами и детьми;
- торговля женщинами и девушками;
- официальная и социальная дискриминация цыганской общины;
- вмешательство правительства во внутренние дела организаций этнических

- меньшинств;
- официальная и социальная дискриминация гомосексуалистов;
- притеснения правительством в отношении независимых союзов и их членов.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая защиту:

a. от произвольного или незаконного лишения жизни

Не было никаких подтвержденных сообщений о том, что правительство или его представители совершили какие-либо политически мотивированные убийства; однако, по крайней мере два человека умерли во время содержания под стражей в милиции при невыясненных обстоятельствах. В то же время неизвестные лица истязали и убили еще одного человека в то время, когда правительство осуждала деятельность ее неправительственной организации, и один журналист погиб при невыясненных обстоятельствах.

7 января милиция задержала 18-летнего Максима Мойса за то, что он помочился в общественном месте. Он умер в тот же день при невыясненных обстоятельствах в государственном вытрезвителе. Когда члены его семьи пришли забрать его тело, как они сообщили, его руки и ноги были связаны.

20 июня 68-летняя Йозефа Варакса была замучена и убита в поселке Раков. Ее язык был разрезан по всей длине до того, как она была убита. Варакса была местным лидером в организации «Союз поляков Белоруси»; она была убита в то время, когда правительство открыто осуждало организацию и производило нападки на нее в государственных средствах информации (см. Раздел 2b). Милиция обвинила местного жителя, А. С. Потоцкого в том, он убил ее, находясь в состоянии алкогольного опьянения, и суд приговорил Потоцкого к 15 годам лишения свободы.

В августе Василий Шевеленко был убит в государственном вытрезвителе в г. Светлогорск. Его отец утверждал, что Шевеленко были нанесены побои на голове и шее, нос был сломан, а руки были в синяках. Власти возбудили в связи с убийством уголовное дело против работника вытрезвителя за превышение полномочий; на конец года расследование еще не было закончено.

18 октября, независимый журналист Василий Гродников был обнаружен мертвым в своей квартире при невыясненных обстоятельствах. Власти постановили, что состав преступления отсутствует (см. раздел 2a).

Как сообщается, власти затормозили расследования убийств неизвестными людьми нескольких военнослужащих.

b. от исчезновения

Не имелось никаких подтвержденных сообщений об исчезновениях по политическим мотивам в течение года.

7 апреля органы власти заявили, что они возобновили расследование исчезновения и предполагаемого убийства в 2000 году телевизионного журналиста Дмитрий Завадского. Однако, правительство не предприняло серьезных мер по расследованию этого дела. Достоверные доказательства указывали на то, что власти, возможно, убили Завадского за его информацию о их возможной помощи чеченским сепаратистам. В августе Президент Лукашенко наградил орденом «За службу Родине» полковника Дмитрия Павличенко,

который, как было заявлено на Парламентской Ассамблее Совета Европы, сыграл ключевую роль в исчезновениях.

14 апреля Комиссия ООН по правам человека (UNCHR) одобрила третью резолюцию по правам человека в Беларуси с настоятельным предложением правительству провести беспристрастное расследование исчезновений Завадского, деятелей оппозиций Юрия Захаренко и Виктора Гончара в 1999 году и бизнесмена Анатолия Красовского в 1999 году. В отчете рекомендовалось временно отстранить от должности высших должностных лиц, подозреваемых в причастности к исчезновениям. UNCHR также продлила мандат ее специального докладчика с целью проверки соблюдения прав человека в стране (см. раздел 4).

с. от истязаний и других случаев жестокого, негуманного или унижающего обращения или наказания

Закон запрещает такие методы; однако, милиция и тюремная охрана иногда избивают задержанных и заключенных.

11 марта милиционер в Орше сильно избил Василия Синьковского, задержанного по подозрению в воровстве, сломав ему четыре ребра и проколов легкое. Против сотрудника милиции были выдвинуты обвинения в превышении власти.

На судебном заседании 31 мая лидер оппозиционной партии Николай Статкевич заявил, что после ареста был помещен в одну камеру с заключенным, страдающим от дизентерии (см. раздел 1e). Он также жаловался на то, что власти не обеспечили его питанием в первый день его задержания.

Милиция г. Могилев задержала 28 августа активиста молодежной организации «Зубр» Евгения Суворова без предъявления обвинения. Суворов жаловался, что его руки и ноги были скованы наручниками за спиной, и его продержали всю ночь в позе «ласточки», прогнувшись назад. Суворов был ранее арестован за распространение независимых газет.

В течение года отсутствовали какие-либо сообщения о действиях милиции по принуждению к признанию путем избияния или оказания психологического давления.

Сотрудники милиции и сотрудники в штатском иногда избивают лиц при аресте или содержании под стражей за организацию или участие в общественных демонстрациях (см. раздел 2b). В октябре 2004 года милиция использовала дубинки и другие средства для разгона акции протеста после конституционного референдума и арестовала по крайней мере 150 участников акции протеста. Милиция жестоко избивала лидера «Объединенной гражданской партии» («ОГП») Анатолия Лебедько и одного журналиста.

Были представлены достоверные сообщения о том, что в марте власти держали заключенного в тюрьму деятеля оппозиции Михаила Маринича в постели его тюремной камеры в течение трех дней после того, как он перенес инсульт, прежде чем предоставить ему медицинскую помощь (см. раздел 1d).

В достоверных сообщениях указывается, что сотрудники милиции и тюремные надзиратели продолжали обращаться ненадлежащим образом с заключенными и истязать их. В частности, по сообщениям из тюрьмы в г. Мозыре избияния и ненадлежащее обращение с заключенными были обычной практикой. Кроме того, группы правозащитников сообщали, что заключенные не получали должное питание, достаточно теплой одежды зимой, и часто не получали кровать. В результате были широко распространены туберкулез, пневмония и другие болезни.

14 марта охранники мозырской тюрьмы жестоко избивали заключенного Рамазана Мамедбекова, как сообщают, по приказу тюремного надзирателя Юрия Зборовского за отказ от выполнения бесплатной работы. 24 марта в г. Мозырь тюремные надзиратели применили

чрезмерные силовые меры в отношении пяти заключенных, в процессе чего майор Шульга, как сообщается, сломал руку одному из заключенных. В знак протеста против такого жестокого обращения 50 заключенных устроили голодовку.

По имеющимся сообщениям, продолжалась практика издевательств над новобранцами в армии посредством избиения и других форм физического и психологического насилия. Власти препятствовали попыткам членов семей и правозащитников расследовать случаи издевательств над военнослужащими.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Тюремные условия оставались строгими, иногда отмечались случаи нехватки продовольствия, медикаментов и распространения таких болезней, как туберкулез, сифилис и ВИЧ/СПИД. Лейла Зерруги, председатель Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, которая посетила страну в 2004 году, отметила, что условия в следственных изоляторах были хуже, чем в тюрьмах, из-за ненадлежащих санитарных условий и условий содержания, ограничения права задержанных на телефонные звонки и получение передач, а также давления с целью получения признания в совершении преступления. По сообщениям правозащитников, условия в тюремных больницах были также плохими.

Переуполненность не являлась серьезной проблемой в тюрьмах страны, в которых содержалось приблизительно 33 тысячи заключенных. Однако, множество тюрем с расконвоированием на время работ, в которых размещаются находящиеся на «химии» (ограниченная свобода и работа в отдаленных районах), были сильно переуполнены. Например, в учреждении «химии» на 74 места в Витебске приходилось более 200 заключенных. Учреждения в г. Полоцк, Береза и Заславль были также, согласно сообщениям, очень переуполнены, что вызывало в них нарушения санитарных норм, профилактики заболеваний и пожарной безопасности. Во многих случаях, питание, обеспечиваемое в тюрьмах, не отвечало индивидуальным потребностям в питании.

Заключенные под стражу до начала судебного процесса иногда содержались вместе с осужденными заключенными. Власти часто содержали арестованных за политическую деятельность в изоляторе врсенного содержания на ул. Окрестина в г. Минск. Бывшие заключенные под стражу сообщали о том, что были помещены в сильно переуполненные камеры и были вынуждены спать по очереди, так как не всем хватало лежащих мест. Питание предоставлялось в недостаточном количестве, хотя семьям и друзьям часто разрешали принести заключенным под стражу продукты питания и предметы гигиены. Камеры были сырые, недостаточно обогреваемые и плоховентилируемые.

Власти иногда предоставляли правозащитникам доступ в тюрьмы; однако, в течение года таких посещений не было. В августе 2004 года власти предоставили делегации от Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям общий доступ к тюрьмам и следственным изоляторам, но отказали группе в доступе в следственный изолятор Комитета государственной безопасности (БКГБ) на том основании, что от группы не было предварительного запроса на посещение. Делегация указала, что она не была проинформирована относительно требования об уведомлении.

d. от произвольного ареста или задержания

Законодательство ограничивает произвольное задержание; однако, правительство не соблюдало этих ограничений. Власти продолжали арестовывать людей по политическим мотивам и использовать административные меры для задержания политических активистов до, во время и после протестов (см. раздел 2.b.).

Роль милиции и аппарата безопасности

Милиция подчиняется министерству внутренних дел, однако БКГБ и служба безопасности президента также выполняют милицейские функции. Президент имеет право подчинять все органы безопасности собственному командованию. Мелкая коррупция была широко распространена в милиции, хотя правительство делало попытки ограничить коррупцию чиновников. Безднаказанность оставалась серьёзной проблемой. В то время как законодательство предоставляет людям право сообщать прокурору о превышении сотрудниками милиции служебных полномочий, правительство часто не расследовало случаи превышения полномочий службами безопасности или не привлекало нарушителей к ответственности.

Арест и задержание

Милиция часто арестовывала людей без ордера. Однако, чтобы задержать человека более чем на три часа, милиция должна получить приказ от уполномоченного лица.

Законодательство требует, чтобы милиция предоставляла объяснение при задержании; на практике милиция часто задерживала людей на несколько часов с предполагаемой целью установления личности. Власти часто применяли эту тактику, чтобы задержать членов оппозиции и демонстрантов, предотвратить распространение листовок и газет, или в качестве предлога для срыва собраний гражданского общества (см. раздел 2b). Например, 3 октября милиция задержала и взяла отпечатки пальцев у Андрея Маласая из НПО по охране окружающей среды «За чистый Борисов» за раздачу программы независимых телевизионных новостей. 24 августа милиция в г. Гомель сорвала собрание местной НПО примерно на час с требованием проверки личности каждого. 30 июля милиция в г. Докшицы задержала двух членов Белорусского народного фронта и изъяла копии независимых публикаций. Милиция также срывала собрания оппозиции посредством задержания организаторов с целью проверки личности в г. Светлогорск 15 июня, в г. Сенно 3 июля и в г. Пинск 10 июля. Все были отпущены без предъявления обвинений.

Законодательство разрешает милиции задерживать лицо, подозреваемое в преступлении до 10 дней без предъявления официального обвинения и до 18 месяцев для проведения следствия после того, как выдвинуто обвинение. Законодательство разрешает прокурорам и следователям продлевать эти сроки без консультации с судьёй. Законодательство предоставляет заключенным под стражу право обрщаться в суд для определения законности их задержания. На практике подача ходатайств подозреваемыми, добивающимися пересмотра судом их заключения под стражу, часто пресекалась, поскольку чиновники, ведающие заключением под стражу, не желали передавать ходатайства. Законодательство предусматривает освобождение под залог, но на практике освобождение под залог не применялось.

Несмотря на юридические меры защиты, следователи обычно не сообщали заключенным под стражу об их правах и проводили предварительные допросы, не давая заключенным под стражу возможности обратиться за консультацией к адвокату. В то время как закон требует, чтобы правительство обеспечило неимущих лиц юристом-консультантом со времени заключения под стражу, на практике власти не делали этого. Информация, полученная на таких допросах, использовалась против ответчиков в суде. Подозреваемым иногда отказывали в праве доступа к адвокату. Правительство часто не уведомляло членов семьи о произведенном заключении под стражу, включая задержание подростков.

В течение года ряд граждан было задержано по политическим мотивам. Правительство произвольно задерживало представителей независимых СМИ (см. раздел 2а). Неправительственная организация «Репортеры без границ» заявила, что в июле власти арестовали, оштрафовали, заключили в тюрьму или препятствовали въезду в страну 19 журналистов, которые пытались сделать репортажи о «Союз белорусских поляков» (см. раздел 2b). Сотрудники в штатском, работающие на службы безопасности, также регулярно арестовывали и заключали под стражу лиц, участвующих в антиправительственных демонстрациях или распространяющих оппозиционные материалы (см. раздел 2b). Сотрудники служб безопасности также содержали некоторых заключенных под стражу без права переписываться и общаться непосредственно с родственниками или защитником.

Было распространено длительное заключение под стражу до начала судебного процесса. Власти содержали несколько видных политзаключенных в течение длительного времени под стражей до начала судебного процесса, не предъявляя официальных обвинений. 15 мая по подозрению во взяточничестве власти арестовали в г. Минск бывшего оппозиционера в парламенте Сергея Скребеца; Скребец оставался под стражей в ожидании судебного процесса до конца года. БКГБ держал оппозиционного политического деятеля Михаила Маринича под стражей до начала судебного процесса с апреля до декабря 2004 г., прежде чем суд признал его виновным в краже компьютерного оборудования и сотовых телефонов (см. раздел 1e).

Амнистия

Начиная с мая, власти выпустили на свободу или сократили срок заключения на год приблизительно для двух тысяч заключенных по амнистии в связи с празднованием 60-й годовщины победы во второй мировой войне.

е. от отказа в беспристрастном и открытом судебном разбирательстве

Конституция устанавливает, что судебная система является независимой, но на практике судебная система не работала независимо. Имелись достоверные свидетельства того, что прокуроры выдвигали обвинение, а суды выносили гражданам приговор по ложным обвинениям.

Президент имеет право назначать 6 из 12 членов Конституционного суда, включая председателя, и председателей Верховного суда и Высшего хозяйственного суда. Он также имеет право назначать и снимать с должности всех районных и военных судей, и по сведениям из достоверных источников старшие судьи получали жилье от президентской администрации. Коррупция и неэффективность судебной системы являлись по большей части результатом политического вмешательства в работу судебной системы. В течение года один судья предстал перед судом и был осужден за коррупцию.

В то время как члены политической оппозиции находились длительное время под стражей до начала судебного процесса, бывший руководитель Управления делами Администрации президента, Галина Журавкова, находилась под домашним арестом с февраля 2004 года до момента вынесения приговора 8 февраля по факту хищения 3,5 миллионов долларов. Несмотря на то, что ее приговорили к четырем годам тюремного заключения, она так и не была взята под стражу.

Система уголовного судопроизводства имеет три уровня: районные суды, областные суды и Верховный суд. Конституционный суд должен выносить решения по серьезным конституционным вопросам; однако, на практике он зависел от исполнительной ветви власти,

не имел никаких рычагов приведения своих решений в исполнение и не оспаривал инициативы президента.

Прокуроры организованы в прокуратуры на районном, областном и республиканском уровнях. Они подчиняются и служат по усмотрению генерального прокурора, который назначается президентом. Прокуроры не являются независимыми и не имеют права выдвигать обвинения против президента или сотрудников его администрации.

В апреле Рабочая группа по произвольным задержаниям Управления Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев (UNHCR) опубликовала отчет, в котором охарактеризовала полномочия прокуроров как чрезмерные и несбалансированные. В отчете отмечалось, что решение о содержании человека под стражей или продлении срока содержания под стражей принимается не судьей, а прокурором, действующим по предложению следователя. Следствие также проводится следователями и прокурорами в условиях отсутствия действенного судебного надзора. Отчет показал дисбаланс между полномочиями обвинения и правами защиты. Адвокаты не могут автоматически пользоваться правом просмотра следственного дела, присутствовать при сборе доказательств или рассматривать все элементы доказательств против клиента, пока прокурор официально не передаст дело в суд. Для адвокатов представлялось сложным подвергнуть сомнению некоторые свидетельства, так как техническая экспертиза находится под контролем прокуратуры. Рабочую группу неоднократно информировали, что в результате этого было мало случаев, когда ответчиков по уголовному делу признавали невиновными.

Указ президента, в соответствии с которым все адвокаты были подчинены министерству юстиции, поставил под угрозу независимость адвокатов. Адвокаты должны получить лицензию в министерстве юстиции и обязаны работать на государство в областных коллегиях. Закон запрещает частную адвокатскую практику, и адвокаты должны продлевать лицензии каждые пять лет. Несколько адвокатов утверждали, что, как им было заявлено, их лицензии не будут продлены из-за их деятельности в защиту НПО или оппозиционных политических партий.

Судебное заседание

Закон предусматривает проведение открытых судебных процессов; однако, суды часто проводили заседания в кабинетах судей, что не давало возможности присутствовать заинтересованным наблюдателям. Некоторые судебные процессы, особенно над политическими деятелями, были закрыты для общественности. Судьи выносят решение по большинству судебных процессов; суды присяжных определяют невиновность или вину только в случае тяжких преступлений, в которых ответчик не признает себя виновным и требует слушания судом присяжных. Судьи зависели от министерства юстиции в отношении финансирования инфраструктуры суда и от чиновников исполнительной власти в отношении предоставления личного жилья, были представлены многочисленные и достоверные свидетельства о том, что исполнительные и местные органы власти диктовали исход судебного разбирательства.

22 октября власти арестовали активистов организации «Малады фронт» Дениса Буйницкого и Сергея Латинского в г. Бобруйск за то, что они развернули запрещенный бело-красно-белый флаг на концерте. Судья провел судебное заседание за закрытыми дверями в тюрьме, где он приговорил их к двум дням содержания под стражей за мелкое хулиганство.

Ответчики имеют законное право посещать судебные разбирательства, участвовать в очной ставке со свидетелями и представлять собственные доказательства; однако, на практике эти права не всегда соблюдались.

Закон предусматривает доступ к услугам юрисконсульта для заключенных под стражу

и требует, чтобы суд назначил адвоката для тех, кто не может себе это позволить; однако, иногда эти права не соблюдались. Закон предусматривает право свободного выбора судебного представительства; однако, указ президента запрещает членам НПО представлять других лиц, кроме членов их организаций, в суде. Этот указ использовался несколько раз, чтобы отказать членам НПО в праве защищать граждан в суде, а также использовался как предлог, чтобы закрыть определенные НПО (см. раздел 4).

Законы устанавливают презумпцию невиновности; однако, на практике ответчики часто должны были доказывать свою невиновность.

Ответчики имеют право на подачу апелляции на решение суда, и по большинству уголовных дел подавались апелляции; однако, апелляции редко приводили к отмене приговора. При рассмотрении апелляции ни ответчики, ни свидетели не предстают перед судом; суд только рассматривает протокол и другие документы судебного процесса, который проводился в суде низшей инстанции. В 2004 году председатель Верховного суда заявил, что только 1,5 процента судебных решений были отменены после подачи апелляции.

Политические заключенные

Число политических заключенных, о которых сообщалось, увеличилось.

31 мая минский суд приговорил Николая Статкевича и Павла Северинца к трем годам «химии» на политически мотивированном судебном процессе за организацию несанкционированных акций протеста после референдума октября 2004 года. Оба приговора были позднее сокращены до двух лет по общей амнистии. С учетом предыдущих политически мотивированных судимостей, Статкевич отбыл 10-дневный срок наказания, а Северинец - 15-дневный срок за то же преступление в октябре 2004 года. Отбывающие «химию» живут в тюремных бараках и вынуждены искать работу в условиях, установленных государством. Северинец, глава продемократической НПО, был послан в деревню Малое Ситно, где он работал на железнодорожной станции. Статкевич, лидер оппозиционной партии, был послан в г. Барановичи, чтобы быть ближе к семье; 9 августа его судили по политически мотивированному обвинению в проведении несанкционированного митинга после того, как 29 июля его посетили несколько сторонников.

10 июня минский суд приговорил Андрея Климова к 18 месяцам «химии» на политически мотивированном судебном процессе за организацию несанкционированной акции протеста 25 марта. Климов впоследствии нашел работу дворника в маленьком городе Крупки. В 2004 году Климов объявил о своем намерении баллотироваться на пост президента против Лукашенко. Перед этим он провел четыре года в тюрьме по обвинению в хищении.

По общей амнистии 7 июля власти освободили активиста оппозиции Александра Васильева, который был в сентябре 2004 года вместе с другим активистом оппозиции, Валерием Левоневским, к двум годам тюремного заключения на политически мотивированных судебных процессах за сочинение стихотворения, в котором содержались оскорбления в адрес президента Лукашенко. 9 декабря тюремные чиновники запретили Левоневскому посылать письма в иностранные посольства, утверждая, что заключенные могут писать только посольству собственной страны. 15 декабря тюремные чиновники отказали Левоневскому в посещении похорон его отца, утверждая, что он нарушил слишком много тюремных правил. Левоневский оставался в тюрьме в конце года.

5 августа правительство амнистировало и освободило ученого Юрия Бандажевского, заключенного в тюрьму в 2001 году по обвинению в коррупции. Многие считали, что Бандажевский был арестован и привлечен к судебной ответственности, потому что его исследование оспаривало правительственные заявления о воздействии чернойбыльской радиации на здоровье.

18 августа по общей амнистии был сокращен срок тюремного заключения оппозиционного политического деятеля Михаила Маринича до двух с половиной лет. В декабре 2004 года суд приговорил Маринича к пяти годам тюремного заключения за кражу собственности НПО, которую он возглавлял, несмотря на то, что НПО не заявляла о том, что собственность была похищена. Маринич, бывший министр правительства и кандидат в президенты, был широко известен как вероятный противник президента Лукашенко на выборах, намеченных на 2006 год. Во время судебного заседания прокурор задавал многочисленные вопросы о политической деятельности Маринича, которая не была связана с обвинениями, что делало правдоподобными обвинения в политической предвзятости судебного заседания. Суд также вынес решение о конфискации 90 тысяч долларов США, найденных у Маринича во время его ареста, невзирая на то, что эти деньги не были связаны с обвинениями.

Было несколько случаев, когда власти признавали виновными и приговаривали активистов продемократических организаций к небольшим срокам тюремного заключения, затем использовали приписываемые им драки с сокамерниками как предлог, чтобы продлить заключение.

10 марта суд приговорил Анатолия Шумченко к 10 дням тюремного заключения за организацию несанкционированной акции протеста (см. раздел 2b). Пока он находился в тюрьме, власти обвинили его в хулиганстве за инкриминируемую ему драку с сокамерником. По сообщениям, его сокамерник сказал журналисту, что офицер БКГБ заплатил ему 93 доллара США (200 тысяч рублей), чтобы сокамерник сделал вид, что Шумченко его избил. Шумченко провел 30 дней в карцере, прежде чем обвинение было снято и он был освобожден.

2 августа суд приговорил Тадеуша Гавина к 15 дням тюремного заключения за участие в несанкционированной акции протеста. В середине августа суд добавил 15 дней к наказанию за инкриминируемое ему нападение на сокамерника. 14 ноября Верховный Суд отменил второе наказание за отсутствием доказательств преступления, после того, как Гавин отбыл наказание.

24 августа минская милиция арестовала двух грузинских активистов продемократических организаций, Георгия Канделаки и Луку Цуладзе, из-за якобы имеющихся проблем с установлением их личности. 26 августа два грузинских консула прибыли в г. Минск, чтобы помочь своим гражданам, но им было отказано в доступе до 30 августа. 29 августа суд приговорил Канделаки и Цуладзе к 15 дням тюремного заключения за хулиганство после того, как они якобы нанесли оскорбление сокамернику. Им было отказано в присутствии адвоката или переводчика на судебном процессе. Их апелляция была удовлетворена, и они были депортированы 2 сентября.

f. от произвольного нарушения неприкосновенности частной жизни, семьи, жилища, или корреспонденции

Закон запрещает такие действия; однако, на практике правительство не соблюдало эти запреты. Кроме того, закон предусматривает наказания для лиц, которые препятствуют сотрудникам БКГБ в выполнении их обязанностей, даже если эти действия могут быть в принципе незаконными. Любая попытка воспрепятствовать сотрудникам БКГБ войти в помещение компании, учреждения или организации является административным нарушением, так же как и любой отказ в проведении проверок сотрудниками БКГБ или отказ в доступе или ограничение доступа БКГБ к информационным системам и базам данных компании.

Хотя закон запрещает властям подслушивание телефонных и других переговоров без судебного распоряжения, на практике власти продолжали контролировать жилые помещения, телефоны и компьютеры. БКГБ, министерство внутренних дел и некоторые отделения пограничных войск могут проводить подслушивание телефонных переговоров, но должны сначала получить разрешение прокурора; недостаток независимости прокуратуры делает бессмысленными должные процессуальные гарантии в отношении подслушивания телефонных переговоров. Государственная телекоммуникационная компания «Белтелеком» имеет монополию на предоставление услуг сети Интернет, что позволяет властям контролировать фактически всю электронную почту. Имелись достоверные свидетельства того, что правительство контролировало электронную почту, отправленную из интернет-кафе и из университетских сетей.

Правительство владеет пакетом более половины акций во всех компаниях мобильной связи. Договоры министерства связи на предоставление услуг телефонной связи запрещает абонентам использовать телефонные переговоры в целях, которые противоречат государственным интересам и общественному порядку. Министерство имеет право прекратить телефонное обслуживание тех лиц, которые нарушают это условие. Было несколько случаев, когда активистам продемократических организаций отключали сотовые телефоны, в то время как они пытались распространять информацию о мирных демонстрациях. 15 октября компания мобильной связи «Velcom» отключила мобильные телефоны активистов оппозиции, распространяющих информацию с просьбой к гражданам поставить зажженные свечи на окна в знак протеста против превышения правительством своей власти.

По закону для обысков требуется ордер; однако, сотрудники БКГБ проникали в дома, проводили несанкционированные обыски и читали почту без ордеров. В мае вступил в силу новый закон, который дает БКГБ право входа в любое здание в любое время, если запрос на ордер будет сделан в течение 24 часов после того, как вход имел место. Имелись достоверные свидетельства, что сотрудники органов исполнительной власти тайно проникали в дома активистов оппозиции и офисы оппозиционных групп.

Власти проводили обыски в домах по явно политическим мотивам. Например, 24 марта милиция вторглась в помещение газеты «Згода» и конфисковала предметы художественного оформления стен в помещении, включая видоизмененные фотографии Лукашенко; в сентябре редактор газеты «Згода» Алексей Король и заместитель редактора Александр Сдвижков были оштрафованы каждый на 1 200 долларов США (2 550 000 рублей) за «распространение ложной информации» в виде измененных фотографий. Ночью 9 июля вооруженные сотрудники служб безопасности разбили окно и сломали дверь, чтобы войти в дом Владимира Кишкурно, местного партийного лидера, в г. Минск. Утверждая, что они нашли незаконно хранящиеся боеприпасы, власти изъяли печатный станок, хранящийся в доме, и арестовали сына Кишкурно. 24 сентября власти в г. Витебск под предлогом поиска террориста провели обыск в домах пяти политических активистов. В ходе обысков власти конфисковали отпечатанный материал и флаги, а также скопировали память компьютера и сотового телефона. 26 ноября милиция обыскала квартиру Марии Богданович, заявив, что соседи сообщили о том, что она укрывала нелегальных вьетнамских иммигрантов. Милиция изъяла 1 500 копий независимой газеты. 21 ноября Богданович была оштрафована на 93 доллара США (200 тысяч рублей) за распространение предыдущего выпуска этой газеты.

Практически все оппозиционные политические деятели сообщали, что власти контролируют их деятельность и переговоры. В ходе судебного процесса над Михаилом Мариничем прокурор представлял в качестве доказательств несколько расшифровок телефонных переговоров Маринича, которые были записаны БКГБ (см. раздел 1e). Представители некоторых НПО также сообщали, что их переговоры и корреспонденция

постоянно контролировались службами безопасности.

Имелись многочисленные свидетельства того, что правительство принуждало молодежь к вступлению финансируемую государством НПО «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), поддерживающую Лукашенко. Были представлены достоверные свидетельства, что призванным на военную службу приказывали вступить в БРСМ, а студенты университетов сообщали, что часто было необходимо подтверждение членства в БРСМ для того, чтобы записаться на популярные курсы или получить место в общежитии.

Имеется одно свидетельство, что за нарушения, которые, как предполагается, совершили граждане, власти угрожали наказанием членам их семей. В марте судебные чиновники посетили дом бывшей жены Михаила Маринича и конфисковали личную собственность на сумму 1 860 долларов США (4 миллиона рублей) для оплаты штрафа, наложенного на Маринича (см. раздел 1е). Это произошло несмотря на то, что пара развелась за два года до преступления, которое он якобы совершил; Маринич не имел никакой собственности в доме бывшей жены, его штраф составлял только 3,68 доллара США (восемь тысяч рублей), а правительство уже изъяло 90 тысяч долларов США у Маринича. 7 июня судья вынес решение о возвращении части этой собственности семье.

Раздел 2 Соблюдение гражданских свобод, включая:

а. свободу слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати; однако, на практике правительство не соблюдало эти права.

23 ноября, Президент Лукашенко заявил репортерам, что его правительство использует «серьезное давление» для контроля над СМИ, и что он управляет этим процессом. Граждане не могли критиковать правительство публично без опасения карательных мер, а власти пытались сдерживать критику в адрес правительства, например, производя видеосъемку политических митингов и проверяя личность участников митинга (см. разделы 1d и 3). Закон также ограничивает свободу самовыражения, запрещая ношение масок и использование незарегистрированных флагов, символов и плакатов, содержание надписей на которых может рассматриваться как представляющее угрозу для правительства или общественного порядка. Например, 9 марта сотрудники милиции арестовали Евгения Афнагеля после того, как в ходе обыска они нашли у него бело-красно-белый националистический флаг. 4 июля милиция заключила под стражу художника Алеся Пушкина на несколько часов после того, как он попытался продемонстрировать написанные им портреты участников националистического движения сопротивления времен второй мировой войны возле Национального художественного музея. 6 августа в г. п. Зельва власти прервали празднование дня рождения и изъяли несколько запрещенных националистических бело-красно-белых флагов.

В декабре парламент принял, а президент подписал ряд поправок, которые сильно ограничивают свободу слова и собрания. Согласно этим поправкам, преступлением, наказуемым тюремным заключением сроком до трех лет, является передача иностранцу «ложной» информации о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении страны; предоставление информации о правительственных органах или правах граждан; участие в деятельности незарегистрированных НПО; участие в массовых демонстрациях; обучение людей общественным демонстрациям; финансирование массовых демонстраций; или обращение к иностранным государствам или международным организациям с просьбой о «действиях, наносящих ущерб» стране.

Правительство предприняло шаги по ограничению независимых СМИ. В мартовском

отчете представитель по вопросам свободы СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) указал, что ситуация ухудшилась. К этому относятся уменьшение количества мест продажи независимых СМИ и большее использование правительством административных рычагов давления с целью ограничения свободы самовыражения.

Газеты и другие печатные СМИ с самыми большими тиражами принадлежали государству и печатали только материалы в поддержку правительства. Имелись независимые малотиражные газеты, включая две ежедневные газеты, и журналы, многие из которых занимались критикой правительства. Местные власти часто предупреждали независимых редакторов, чтобы последние обходили стороной определенные события или не критиковали правительство. Власти также предупреждали компании, чтобы последние не размещали рекламу в газетах, которые нарушили это указание. В январе информационный отдел Гродненской областной администрации отправил письмо всем государственным предприятиям в области с предупреждением не публиковать рекламу в независимых газетах.

В течение года правительство закрыло пять независимых газет. Многие другие независимые газеты получили предупреждения от министерства юстиции. Например, 4 июля мэр г. Минска Михаил Павлов отменил регистрацию независимой газеты «День», заявив, что она не издала ни одного номера за шесть месяцев; отмена последовала за конфискацией милицией 26 мая 1 990 экземпляров газеты «День», напечатанных в России, под тем предлогом, что был указан неправильный адрес газеты. 24 августа судья г. Минск Тамара Бенчук аннулировала регистрацию организации «Пресс-служба», которая печатала независимую газету «Курьер из Борисова» с еженедельным тиражом в 17 тысяч экземпляров из-за отсутствия пунктов в ее уставе.

В середине ноября, власти информировали независимую газету «Газета для Вас» в г. Ивацевичи, что она выселена из собственного помещения, которое занимала в течение трех лет, чтобы освободить место для планирования праздника Дожинки. 9 декабря власти сообщили пинской независимой газете, «Мясцовы час», что ее договор будет аннулирован, а газета будет выселена из помещения. Причина выселения не разъяснялась. Ранее в этом году власти также выселили независимую газету «Витебский курьер».

В мае власти в г. Ивацевичи запретили государственным киоскам продавать независимые газеты. Государственные магазины по всей стране также прекратили продавать независимые газеты. В то время как независимые газеты можно было все же купить у независимых распространителей, их распространение было серьезно ограничено этими мерами.

В начале апреля отдел идеологии Борисовского горисполкома отдал распоряжение предприятиям и государственным организациям не подписываться на независимые газеты «Курьер из Борисова» и «Борисовские новости».

Министерство информации, налоговые инспекторы и другие правительственные органы подвергли независимые СМИ многочисленным проверкам. В январе власти отказались регистрировать офисы местных независимых газет «Вольный город» и «Местная газета».

Произвольное использование президентской власти, часто осуществляемой посредством указов президента, создали дополнительные препятствия для независимой прессы. В июле и августе президент Лукашенко подписал указы, ограничивающие иностранные и внутренние источники предоставления денежных средств организациям для нечетко определенных видов политической деятельности, включая распространение информации. Эти указы последовали за указом президента 2003 года, который был использован для давления на организации, распространяющие независимые СМИ и на НПО. Белорусская ассоциация журналистов объявила 16 сентября, что число независимых газет за

последние пять лет сильно сократилось, и что за это время не появилось новых независимых газет.

Среди вещательных СМИ только государственные телерадиокомпании «ОНТ» и «Белорусское телевидение» вещают в национальном масштабе. Правительство продолжало использовать свою почти абсолютную монополию на телевизионное вещание для распространения официальной версии событий и минимального представления противоположных точек зрения. Государственные вещательные СМИ продолжали политику маргинализации политической оппозиции, изображая ее негативно или игнорируя ее вообще. В некоторых районах работали местные независимые телевизионные станции и передавали местные новости в условиях относительного отсутствия препятствий со стороны властей; однако, большинство находилось под давлением правительства, которое требовало воздержаться от репортажей по проблемам национального уровня, или подвергалось цензуре. Российские каналы «НТВ» и «РТР» были обычно доступны, хотя во многих частях страны только посредством платных услуг кабельного телевидения. Однако, передача их программ новостей иногда блокировалась, или их временно заменяли белорусскими программами. Передачи из других стран, включая Польшу и Литву, можно было принимать в некоторых частях страны.

В течение года правительство предпринимало меры, которые систематически сокращали доступ общественности к иностранным средствам вещания. В январе государственный телевизионный канал «Лад» прекратил ретрансляцию передач канала «EuroNews». В июне министерство информации запретило передачи украинского канала «ИнтерПлюс» и других украинских телевизионных каналов в стране. В октябре гродненская кабельная компания «Гарант» прекратила трансляцию передач Первого польского телевизионного канала, как сообщается, по указанию министерства информации.

25 ноября телекомпания «Мир» запретила журналистам передачу за границу их репортажа о забастовке в г. Минск (см. раздел 6b). Представитель телекомпании «Мир» заявил, что во время забастовки передающее оборудование было отключено для проведения плановой профилактики. Милиция не позволяла многим репортерам приблизиться к месту мирной забастовки.

Правительство преследовало и арестовывало журналистов в течение года. Нескольким иностранным журналистам, в первую очередь полякам, не позволили въехать в страну или арестовали после прибытия. 27 июля двенадцать журналистов, включая четырех журналистов из Польши, были заключены под стражу на несколько часов при попытке сделать репортаж об НПО «Союз Поляков Беларуси». 6 августа власти депортировали польского журналиста Адама Тухлинского и запретили ему въезд на пять лет. 10 августа сотрудники таможи конфисковали все видеозаписи, содержащие интервью с лидерами партий и НПО, у польского репортера Миколая Вавженюка.

26 августа милиция в г. Щучин заключила под стражу на 24 часа журналистов Анджея Почобута и Ивана Романа якобы за сквернословие возле отделения милиции. В тот же день милиция также временно заключила под стражу журналиста Станислава Почобута. Эти трое пытались сделать репортаж о съезде организации «Союз поляков Беларуси» (см. раздел 2b). 29 августа милиция вновь заключила под стражу Анджея Почобута, на этот раз на три дня.

20 марта милиция г. Гродно заключила под стражу трех польских журналистов, Адама Тухлинского, Михала Кацевича и Мартина Смяловского. Эти трое были аккредитованы для наблюдения за проведением парламентских довыборов. Милиция задержала их на три часа и стерла видеозаписи голосования.

18 октября независимый внештатный журналист Василий Гродников был обнаружен мертвым вследствие удара по голове тупым предметом в собственной запертой квартире. Его брат, который нашел тело, сообщил о признаках борьбы. 28 ноября милиция заявила, что

признаки преступления отсутствуют, и закрыла дело. Генеральная прокуратура возобновила дело на следующий день, но 15 декабря заявила, что признаки преступления отсутствуют, что Гродников умер в результате «собственных неосторожных действий».

В течение года милиция не продвинулась в расследовании убийства в октябре 2004 года Вероники Черкасовой, журналистки независимой газеты «Солидарность». В то время как официальное расследование отработывало версию домашнего насилия, некоторые члены независимых СМИ рассматривали ее смерть в связи с ее работой, которая включала критические статьи о БКГБ. 27 декабря следователи закрыли дело, ссылаясь на отсутствие возможности установить преступника.

Правительство подвергало СМИ цензуре. Власти налагали огромные штрафы на журналистов и редакторов за критику президента или его сторонников, и многие издания впоследствии подверглись самоцензуре. Власти штрафовали, предупреждали или отправляли в тюрьму представителей СМИ, членов оппозиции, гражданского общества и религиозных групп, которые публично критиковали правительство. Закон РБ «О клевете» не делает никаких различий между частными лицами и лицами, находящимися на государственной службе, в судебных процессах по делам о дискредитации. Чиновник, которого какое-либо издание критиковало за плохое исполнение служебных обязанностей, мог просить прокурора предъявить иск и журналисту, который написал статью, и изданию, которое напечатало критические замечания.

Закон определяет, что правительство может закрыть издание после двух предупреждений о нарушении различных ограничительных законов, и власти продолжали часто использовать такие предупреждения для давления на независимые газеты. Регулирующие положения также предоставляют властям право произвольно запретить или подвергнуть цензуре критическую статью. Например, Государственный комитет по печати имеет право приостановить публикацию периодических изданий или газет на три месяца без постановления суда. Закон также запрещает СМИ распространять информацию от имени незарегистрированных политических партий, профсоюзов и НПО. 13 апреля министерство юстиции предупредило газету «Народная воля» за статью, которую она напечатала о НПО «Защитники Отечества».

Правительство жестко контролировало содержание телевизионных передач. Имелись достоверные сведения в течение года о том, что БКГБ подверг цензуре национальные телевизионные передачи новостей.

Правительство использовало законы об ответственности за распространение клеветы, чтобы подавить критику политических лидеров. Закон предусматривает наказание за публичное оскорбление или клевету против президента в виде лишения свободы до четырех лет, «химии» сроком на два года или крупного штрафа. Власти продолжали прибегать к использованию таких законов, по которым также положены штрафы за оскорбления других государственных чиновников, чтобы подавлять свободу печати и заключать в тюрьму политических оппонентов (см. раздел 1е). Законы, предусматривающие штрафы за клевету на должностных лиц, фактически налагают запрет на критику правительства в печати.

В январе частной спортивной газете «Прессбол» было предписано уплатить 14 тысяч долларов США (30 миллионов рублей) в виде штрафа, а ее редактору, Владимиру Бережкову, - 4 600 долларов США (10 миллионов рублей) в виде штрафа за публикацию статьи в октябре 2004 года, в которой утверждалось, что Андрей Иманали, заместитель руководителя Белорусской федерации гимнастики, был замешан в организованной преступности. В июле в России Иманали был обвинен в насильственном похищении и в длительной связи с организованной преступностью; это обвинение не уменьшило штрафы, наложенные на газету «Прессбол».

23 мая минские власти возобновили дело о клевете против правозащитника Гарри

Погоняйло. В ноябре 2004 года Погоняйло дал интервью шведским журналистам, в котором обсуждалось исчезновение белорусских оппозиционных деятелей. Интервью не вышло в эфир, так как сотрудники таможни конфисковали пленку. Власти отказались от обвинений по делу о клевете 16 ноября.

14 июня судья г. Минск Любовь Валевиц издала распоряжение об уплате независимой газетой «Народная воля» 46 тысяч долларов США (100 миллионов рублей) Сергею Гайдукевичу, лидеру проправительственной партии, за то, что в ней утверждалось, что он был причастен к нарушению условий иракской программы «Нефть в обмен на продовольствие», хотя множество заслуживающих доверия международных источников документально подтверждало причастность Гайдукевича.

30 сентября судья Басько в суде Октябрьского района г. Минск оштрафовала независимую газету «Белорусская деловая газета» на 23 тысячи долларов США (50 миллионов рублей) и одного из ее журналистов – на 2 300 долларов США (5 миллионов рублей) за то, что они якобы дискредитировали бывшего сотрудника милиции в статье за 2003 год.

Правительство предпринимало в течение года множество других мер по ограничению независимой прессы, включая ограничение доступа к газетной бумаге и печатным машинам, ограничение импорта связанных со СМИ материалов и временную приостановку деятельности независимых и оппозиционных периодических изданий.

В ноябре и декабре власти изъяли из государственного каталога подписки 17 независимых газет, лишая возможности подписаться на эти газеты. Государственная почтовая система «Белпочта» и государственная сеть киосков «Белсоюзпечать» отказались распространять большинство этих газет. 22 декабря областная государственная система киосков «Витебскоблсоюзпечать» прекратила распространять независимое издание «Витебский курьер».

Несколько независимых газет, включая газеты «Белорусская деловая газета», «День» и «Солидарность», печатали свои материалы в России, потому что национальные типографии (главным образом, принадлежащие государству) отказались их печатать. Государственные типографии отказались печатать четыре независимых газеты, включая одну из двух независимых ежедневных газет страны, газету «Народная воля». 17 ноября газета «Народная воля» предъявила иск типографии «Красная Звезда» за нарушение договора и выиграла, но типография «Красная Звезда» не возобновила печать, потому что планировала подать апелляцию.

Путем угроз правительство успешно предотвращало печать разрешенных законом листовок оппозиционных кандидатов и партий в частных типографиях. В течение осени инспекторы Комитета государственного контроля провели подробные проверки многих типографий, чтобы определить, печатали ли они материалы для оппозиции. Хотя отсутствуют какие-либо законы, запрещающие владение типографским оборудованием, власти изъяли по крайней мере одну печатную машину у оппозиции (см. раздел 1f).

Правительство ограничивало культурные события. В течение года правительство все еще запрещало шести популярным музыкальным группам, которые выступили на оппозиционном концерте в июле 2004 г., появляться на концертах или трансляции их музыки по радио или распространению на компакт-дисках или магнитофонной ленте.

Правительство ограничивало доступ в сеть Интернет. 16 августа сотрудники БКГБ вторглись в две квартиры в г. Минск и одну в г. Гродно, разыскивая автора сатирических мультфильмов, содержащих злую сатиру на правительство и размещенных в сети Интернет. Сотрудники БКГБ изъяли множество компьютеров и заключили под стражу трех членов НПО «Третий путь» на несколько часов для допроса. Все трое были предупреждены, что им может быть предъявлено обвинение за распространение клеветы, хотя никакие обвинения не

были предъявлены до конца года. 12 марта гродненские власти закрыли в сети Интернет чат-форум «forum.Grodno.by» после объявления его «антиправительственным». Компания «Белтелеком» впоследствии уволила администратора чат-форума Алексея Радса. 4 января заместитель министра образования Татьяна Ковалева выразила недовольство по поводу того, что сеть Интернет препятствовала образовательному и идеологическому процессам, и предложила правительству ограничить доступ студентов в сеть Интернет и внедрить контроль министерства образования над провайдерами услуг сети Интернет и Интернет-кафе. Некоторые студенты утверждали, что служащие государственных университетов наблюдали за использованием сети Интернет в сетях университетов. В начале января правительство заблокировало доступ к нескольким российским веб-сайтам за их, как утверждается, гомосексуальное содержание.

15 ноября министр образования Александр Радьков заявил, что все школы, включая частные учреждения, являются политическими организациями, должны следовать государственным распоряжениям и не могут возглавляться членами оппозиции. Радьков также провозгласил свое право как министра назначать и увольнять директоров частных образовательных учреждений.

Правительство ограничивало академические свободы, частично требуя от всех образовательных учреждений преподавать и от всех студентов изучать официальную государственную идеологию, которая сочетает преклонение перед достижениями Советского Союза и Беларуси при Лукашенко с пропагандой авторитарной социально-политической структуры в советском стиле. В течение года Национальная академия наук уволила трех историков, исследования которых сочли «антисоветскими» или «антироссийскими». Власти усиленно приводили в исполнение указ президента, изданный в феврале 2004 года, который требует, чтобы в штате каждой школы был сотрудник по идеологии. 21 января проректор и руководитель по идеологии Барановичского государственного университета были уволены за то, что они допустили исполнение студентами пародии, высмеивающей президента Лукашенко.

Правительство поставило перед государственной молодежной организацией БРСМ задачу обеспечения идеологической чистоты молодежи. На студентов, по имеющимся сообщениям, оказывали давление, чтобы они вступали в БРСМ для получения льгот и комнат в общежитиях, а местные власти оказывали давление на членов БРСМ с целью проведения кампании за правительственных кандидатов.

Обязательные государственные учебники демонстрируют крайне пропагандистскую версию исторических событий, а также других предметов.

23 мая министерство образования распространило распоряжение по всем образовательным учреждениям, требующее исключения любого студента, участвующего в антиправительственной или несанкционированной политической деятельности, а также надлежащего идеологического воспитания всех студентов. Студенческие организации достоверно утверждали, что в течение года власти исключили множество студентов за их политическую деятельность. 27 августа мэр г. Минск Михаил Павлов публично распорядился, чтобы директора школ удерживали учеников от политической активности.

В мае из Белорусского государственного университета была исключена студентка факультета журналистики Ольга Класковская. Класковская работала в независимой газете «Народная воля» и недавно подала иск в генеральную прокуратуру по поводу жесткого обращения милиции с ней, в то время как она готовила репортаж о демонстрации. Университет утверждал, что она была исключена за пропуск экзаменов, в то время как она ухаживала за больным ребенком.

24 ноября из Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) была исключена студентка четвертого курса Татьяна Хома за «нарушение внутреннего

распорядка университета» и была немедленно выселена из комнаты в общежитии. Хома недавно ездила во Францию, где она была избрана в исполнительный комитет Национальных союзов студентов в Европе. В оправдание исключения ректор БГЭУ Владимир Шимов сказал, что Хома ездила во Францию без разрешения университета; Шимов добавил, что с сентября она стала 51-м студентом БГЭУ, исключенным за выезд без разрешения.

Несколько членов оппозиционно настроенных молодежных групп были исключены из высших учебных заведений за их политическую деятельность. В мае Жодинский политехникум исключил 16-летнего студента за участие в мероприятии в память о чернобыльских событиях. 19 сентября Жодинский городской суд отклонил апелляцию студента о восстановлении. Другой студент из деревни Плещеницы утверждал, что он был исключен за участие в тех же мероприятиях. 27 ноября администрация школ в г. Светлогорск угрожала исключением студентам, которые участвовали в Днях солидарности 16 числа каждого месяца. Было несколько неподтвержденных сообщений о том, что правительство исключало политически активную молодежь и отправляло ее работать в зонах, пострадавших от чернобыльской аварии.

23 сентября президент Лукашенко объяснил закрытие правительством в июле 2004 года Европейского гуманитарного университета, главного независимого университета страны, и закрытие в 2003 году Белорусского национального гуманитарного лицея тем, что школы стремились дать образование новой национальной элите, которая повернула бы страну лицом к Западу.

в. свободу мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Закон предусматривает свободу мирных собраний; однако, на практике правительство жестко ограничило это право. Милиция и сотрудники других сил безопасности избивали и заключали под стражу демонстрантов после нескольких несанкционированных, но в остальном мирных демонстраций.

Согласно закону, организаторы должны обратиться по крайней мере за 15 дней к местным чиновникам за разрешением провести демонстрацию, митинг или собрание. Местные органы власти должны объявить о своем решении не позднее, чем за 5 дней до намеченного мероприятия. Однако власти либо не предоставляли разрешение оппозиционным группам, либо предоставляли его только для демонстраций в отдаленных районах. Любое нарушение этих инструкций дает правительству право закрыть организацию, имеющую к этому отношение.

Демонстранты, согласно закону, обязаны заплатить за ущерб от демонстраций и за присутствие милиции и медицинского персонала, хотя на практике это требование обычно не соблюдалось. Только политические партии, профсоюзы или зарегистрированные организации могут запросить разрешение на демонстрацию с участием более тысячи человек. Закон также запрещает ношение масок и использование незарегистрированных флагов, символов и плакатов, содержание надписей на которых может рассматриваться как представляющее угрозу для правительства или общественного порядка (см. раздел 2а).

В г. Минск проводились демонстрации, количество участников которых варьировалось в пределах от нескольких человек до приблизительно 2 500 человек. Однако, правительство всегда держало такие демонстрации под строгим наблюдением, а милиция и сотрудники органов безопасности в штатском открыто вели видеосъемку участников.

Было предоставлено несколько сообщений о том, что милиция избивает демонстрантов во время акций протеста. Имелись также сообщения о том, что сотрудники

милиции силой тащили демонстрантов в милицейские фургоны. 26 апреля в г. Минск сотрудник ОМОН сломал запястье 14-летнему подростку во время акции протеста в память о чернобыльской аварии. 24 мая ОМОН задержал восьмерых несовершеннолетних, протестовавших против переименования улиц г. Минск. Сотрудники ОМОН затащили всех восьмерых в автобус, где они были избиты. Сотрудник милиции ударил одну девушку кулаком в лицо, разбив его в кровь. 7 июля сотрудник ОМОН ударил по лицу Светлану Завадскую, вдову одного из «исчезнувших» во время мирной акции протеста в г. Минск. Власти отказались расследовать нападение, которое было снято журналистами на пленку, заявив, что сотрудник милиции действовал в рамках самозащиты. 16 сентября сотрудник ОМОН избил Никиту Сасима во время акции протеста в г. Минск. Сасим провел шесть дней в больнице с сотрясением мозга. Милиция избивала по крайней мере еще пятерых молодых активистов во время той же акции, нанеся им ушибы и разорвав их одежду. 22 ноября сержант милиции Иван Дулуб, по имеющимся сообщениям, вывихнул руку Алесю Калите после ареста Калиты за распространение независимых газет.

Власти постоянно разгоняли мирные демонстрации и арестовывали их участников.

Например, 1 марта, две тысячи продавцов рынка в г. Минск выразили протест против повышения НДС. Милиция разрешила демонстрацию, но в тот же вечер арестовала Анатолия Шумченко, лидера НПО «Перспектива», и Марину Богданович. Суд приговорил Шумченко к 10 суткам тюремного заключения и оштрафовал Богданович на 2 180 долларов США (4,7 миллионов рублей); власти продлили срок наказания Шумченко до 30 дней за якобы учиненную им драку с сокамерником (см. раздел 1d).

26 апреля милиция арестовала 33 человека за участие в несанкционированном митинге, посвященном 19-ой годовщине чернобыльской катастрофы, включая 14 российских и 5 украинских граждан. Двое из российских граждан были журналистами. Минский суд приговорил арестованных к срокам заключения от 8 до 15 суток. Власти освободили россиян после того, как посольство России заявило, что не одобряет действия своих граждан, но потребовали, чтобы украинские и белорусские арестованные отбыли полные сроки наказания. Кроме того, суд оштрафовал Марину Богданович, одну из арестованных белорусов, на 1700 долларов США (3,6 миллионов рублей) за участие в митинге.

5 августа милиция арестовала пятерых членов молодежной группы «Малады Фронт», поскольку они участвовали в демонстрации в поддержку польской политики перед польским посольством; суд приговорил двоих из них к 10 суткам тюремного заключения.

27 августа милиция арестовала трех членов молодежной группы «Зубр» за проведение несанкционированной акции протеста, и суд приговорил их к 10 суткам тюремного заключения. В течение года членов молодежной группы «Зубр» арестовывали более 400 раз. Многие были освобождены без предъявления обвинения, однако многие другие были приговорены к штрафу или отбыли до 15 суток тюремного заключения.

Власти также производили упреждающие аресты активистов продемократических организаций до демонстраций. Например, милиция арестовала лидера организации «Перспектива» Анатолия Шумченко за день до демонстрации 10 февраля по подозрению, что его автомобилем был сбит пешеход, и суд приговорил его к 10 суткам тюремного заключения за организацию несанкционированной акции протеста. Милиция также заключила под стражу членов организации «Перспектива» из г. Речица и г. Борисов перед акциями протеста 1 марта.

Правительство предпринимало другие меры по ограничению возможностей продемократических групп и групп гражданского общества проводить собрания. В течение года власти продолжали отказывать таким группировкам в праве доступа к конференц-центру «ІВВ», совместному предприятию немецких НПО и администрации г. Минск, которое было учреждено с целью предоставления независимым группам места для проведения собраний.

Власти г. Минск, по имеющимся сообщениям, угрожали закрыть центр, если группам гражданского общества будет разрешен туда доступ. 16 мая администрация гостиницы «Минск» уведомила НПО гражданского общества Швеции, что последняя не сможет воспользоваться ее помещениями для проведения конференции НПО, потому что минский городской идеологический комитет предупредил гостиницу о том, что любые платежи, полученные за проведение этой конференции, будут незаконны. Кроме того, правительство отказало в выдаче виз 13 из 17 членов шведской НПО. Иногда власти прерывали собрания под предлогом проверки документов. 23 августа милиция в г. Гомель прервала собрание членов НПО гражданского общества, заявив, что они должны провести проверку личности присутствовавших. Местные власти чинили препятствия оппозиционным партиям в проведении местных партийных съездов во многих населенных пунктах по всей стране (см. раздел 3).

29 октября милиция вторглась на собрание НПО «Партнерство» и заключила под стражу 60 человек. Трое из лидеров НПО были приговорены к 15 суткам тюремного заключения, а один был оштрафован на 270 долларов США (580 тысяч рублей) за организацию незаконного собрания. Организация «Партнерство» заявила, что собрание проводилось с целью удовлетворения требования министерства юстиции, в качестве начального шага к получению юридической регистрации.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений; однако, на практике власти жестко ограничивали эту свободу.

Правительство использовало сложную систему законов и правил, касающихся регистрации организаций, для ограничения возможности граждан создавать объединения, которые могли бы быть критически настроены по отношению к правительству или невосприимчивы к манипуляции властей. Все НПО, политические партии и профсоюзы обязаны пройти регистрацию в органах власти, а действия от имени незарегистрированной организации незаконны. Закон, регламентирующий регистрацию общественных объединений, чрезвычайно суров; процедуры регистрации являются дорогостоящими и обременительными, требующими указать количество и имена учредителей наряду с юридическим адресом организации в нежилом здании. Граждане, вносящие себя в список в качестве членов, могут подвергнуться наказанию. Более важным является то, что отказ правительства предоставлять в аренду офисные площади организациям, которые оно не одобряло, и стоимость аренды частных площадей вынуждали большинство организаций нарушать требование регистрировать адрес в нежилом здании, что приводило к отмене регистрации существующих организаций и отказу в регистрации вновь создаваемых.

В течение года власти значительно ускорили процесс закрытия местных офисов политических партий. 14 сентября Николай Зеленко, глава управления юстиции г. Минск, заявил, что с начала года в г. Минск были закрыты 292 местных отделения партий. Партийные источники сообщили, что в течение года власти закрыли приблизительно 80 процентов их местных отделений, главным образом из-за отсутствия юридического адреса. Министерство юстиции сообщило, что в течение года оно выдало приблизительно 400 письменных предупреждений НПО, политическим партиям и профсоюзам, а суды лишили регистрации 68 НПО за «систематические или серьезные нарушения законодательства». Самые активные группы гражданского общества уже лишились регистрации. 28 декабря судья Верховного Суда Галина Жуковская поддержала решение закрыть образовательную НПО «Белорусская перспектива» за то, что она была зарегистрирована в жилом здании и содержала в названии слово «белорусская» (только официальные НПО могут называться

«белорусскими»). Представитель НПО сообщил, что неправительственная организация не нуждалась в офисе из-за своей малочисленности и опоры на волонтеров. НПО пыталась найти офисное помещение во исполнение предупреждений министерства, но не смогла найти никого, кто сдал бы им помещение в аренду. 29 декабря власти в г. Жодино закрыли отделение организации «Общество белорусского языка», также из-за отсутствия надлежащего юридического адреса.

Было широко распространено притеснение в форме проверок сотрудниками органов безопасности и в виде конфискации политической литературы, обычно без ордеров. 16 сентября, таможенная служба задержала активистов НПО «Партнерство» в аэропорту г. Минск, когда они попытались вылететь в г. Варшава на конференцию. Активисты были заключены под стражу на два часа, а все их материалы были изъяты, но им разрешили выезд. Много других активистов продемократических организаций также сообщали о том, что их притесняли и подвергали дополнительным обыскам при пересечении границы страны. 1 июля милиция остановила четыре автомобиля, которыми управляли местные лидеры НПО «Партнерство», и конфисковала 170 тысяч экземпляров информационного листка группы.

Комиссия, состоящая из правительственных чиновников, должна рассматривать и утверждать все заявления о регистрации. Эта комиссия все еще основывала многие из своих решений в значительной степени на политической и идеологической совместимости претендента с правительством. В достоверных сообщениях указывалось, что большинство НПО, зарегистрированных в течение года, было связано со спортом и интересами предпринимательской деятельности, и ни одна из них не ставила целью содействие развитию гражданского общества. Все НПО по защите прав человека на государственном уровне, кроме двух, были лишены регистрации или им было отказано в перерегистрации. 15 апреля Верховный суд ликвидировал Независимый институт социально-экономических и политических исследований, одну из двух организаций в стране, которые проводили независимый опрос мнений, из-за отсутствия юридического адреса и под другими сомнительными предложениями.

Правительство также вмешивалось во внутренние дела НПО. Организация «Союз белорусских поляков» проводил 12-13 марта съезд, посвященный выборам новых лидеров. Достоверные источники утверждают, что БКГБ и милиция останавливали автомобили членов организации «Союз белорусских поляков», чтобы помешать их участию в съезде, одних членов предупреждали, чтобы они не приезжали, а на других оказывали давление, чтобы они проголосовали за других кандидатов, безуспешно пытаясь обеспечить переизбрание проправительственных лидеров. 12 мая министерство юстиции объявило прошедший съезд недемократичным и недействительным. В конце мая государственная областная типография в г. Гродно отказалась печатать газету организации «Союз поляков Беларуси» «Glos znad Niemna» и начала печатать проправительственный вариант газеты без ведома лидеров группы. 6 июля милиция арестовала пятерых журналистов газеты «Glos znad Niemna», выразивших протест против захвата их газеты правительством. Все пятеро были оштрафованы на сумму от 230 долларов США (510 тысяч рублей) до 2 400 долларов США (5 125 000 рублей) за акцию протеста. 27 июля милиция выселила лидеров союза из их штаба и передала здание сторонникам режима. Министерство юстиции принудило к созыву нового съезда 27 августа, а власти снова вмешались, чтобы не допустить присутствия многих членов организации «Союз поляков Беларуси». На протяжении всего процесса власти арестовали, отправили в тюрьму или оштрафовали многих членов группы и польских журналистов (см. раздел 2а) и подвергли организацию нападкам в правительственных СМИ. Милиция арестовывала некоторых лидеров для допроса более 40 раз.

с. свободу вероисповедания

Закон предусматривает свободу вероисповедания; однако, на практике правительство ограничивало это право. В то время как Конституция утверждает равенство вероисповеданий и конфессий перед законом, она также содержит ограничивающее положение, которое предусматривает, что сотрудничество между государственными и религиозными организациями «регламентируется с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа».

Закон в отношении религии содержит множество ограничительных положений, которыми пользовалось правительство, чтобы затруднить или предотвратить деятельность иных религиозных групп, нежели Белорусская православная церковь. В частности, закон ограничивает возможности религиозных организаций давать религиозное образование, требует, чтобы все религиозные группы получали разрешение правительства на распространение литературы, и запрещает иностранцам возглавлять религиозные организации. Соглашение и другие договоренности с правительством дают Белорусской православной церкви, экзархату Российской православной церкви, привилегии, которые не доступны другим религиозным группам. В марте Владимир Макаров, руководитель информационного управления министерства обороны, призвал белорусское православное духовенство к борьбе с распространением «деструктивных сект» и к распространению православия. 20 мая представитель БКГБ заявил, что граждане страны стали меньше интересоваться нетрадиционными религиями после того, как правительство предприняло некие «меры» по предотвращению распространения «деструктивных культов». Он особо предупредил в отношении Церкви Муна и Церкви сайентологии, которые, по его словам, распространяли «пропаганду» в стране.

В начале декабря в г. Витебск милиция вторглась в дома местных мусульман под предлогом поиска подозреваемых в связи с двумя взрывами в сентябре, хотя ранее власти уже арестовали двух братьев, которые не имели никакого доказанного отношения к исламу, за взрывы. Милиция заключила несколько мусульман под стражу для допроса и изъяла религиозную литературу.

Закон требует, чтобы религиозные организации были зарегистрированы Комитетом по делам религий и национальностей при Совете министров (КДРН) или местными и областными органами власти. В течение года КДРН отказывал в регистрации некоторым религиозным группам, которые считаются нетрадиционными. Религиозные группы, которые не могли зарегистрироваться, зачастую были вынуждены собираться нелегально или в домах отдельных членов. Согласно КДРН, с сентября было официально зарегистрировано 26 религиозных конфессий.

Согласно закону 2002 года, все религиозные организации обязаны пройти перерегистрацию в КДРН до ноября 2004 года. Закон устанавливает конкретные требования в отношении численности и продолжительности деятельности религиозных групп. Согласно КДРН, 2 676 из 2 780 ранее зарегистрированных религиозных общин прошли перерегистрацию вовремя. Из оставшихся 104 общин многие распались из-за недостатка численности. Однако, КДРН отказал в перерегистрации нескольким, главным образом, протестантским группам, таким как «Свет мира», «Церковь новой жизни», и «Белорусская евангелистская церковь».

КДРН отказал в регистрации Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) без одобрения местного епископата Белорусской православной церкви, которое не было представлено. Поскольку БАПЦ не была зарегистрирована, власти конфисковали здание, которое она отремонтировала в деревне Сёмков Городок.

Общине «Харе Кришна» было отказано в регистрации в 2004 году. Они обратились в Верховный Суд, но не получили ответа, а также в Комитет по правам человека при ООН.

После того как кришнаиты не были зарегистрированы, многие из их договоров аренды были расторгнуты арендодателями. Минская община не смогла найти новый юридический адрес.

КДРН также отказал в перерегистрации протестантской группе «Свет мира» в 2004 году. Арендный договор с церковью группы истек 31 октября, и власти помешали им арендовать новое помещение.

Закон позволяет людям собираться для совершения молитв в частных домах; однако, для этого требуется, чтобы граждане получили разрешение от местных властей на совершение ритуалов, обрядов или церемоний в домах. Милиция несколько раз в течение года вмешивалась в религиозные собрания в жилых помещениях, иногда это заканчивалось наложением штрафов на участников собраний.

Правительство регистрирует православные общины, не имеющие отношения к Москве, только с одобрения местного епископа Московского патриархата. В июне власти предупредили священника незарегистрированной Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), отца Леонида Пляца, что он получит тюремный срок или огромный штраф, если будет осуществлять «незаконную религиозную деятельность», включая проведение мелких собраний для молитв в частных домах. 9 ноября власти отказали в регистрации другому приходу РПЦЗ в г.п. Ружаны. В этом случае епископ предложил членам РПЦЗ взамен молиться в церкви Московского патриархата. Приход РПЦЗ отказался от этого, и его члены получили четыре штрафа на общую сумму более двух тысяч долларов США (четыре миллиона рублей) за моление в частных домах. РПЦЗ имеет четыре прихода в стране, ни один из которых не был зарегистрирован.

Закон не предусматривает возврат собственности, захваченной в годы советского строя или нацистской оккупации, и ограничивает возврат собственности, которая используется для культурных или образовательных целей. В течение года не поступало никаких сообщений о том, что правительство возвращало собственность религиозным группам. Католический приход ходатайствовал перед правительством о возврате здания римско-католической церкви, которое правительство использовало для размещения государственного научного архива. 4 октября Совет министров дал ответ, что правительство не вернет здание церкви, пока ему не будет предоставлено здание сходного размера для размещения архива.

Правительство продолжало ограничивать возможность многих групп владеть собственностью или использовать собственность в религиозных целях. С октября КДРН отказал в перерегистрации «Церкви новой жизни», потому что она пыталась использовать коровник, который купила три года назад, в качестве своего юридического местонахождения. Власти отказались разрешить церкви отремонтировать здание, изменить регистрационный статус коровника, или разрешить членам церкви встречаться в здании в том виде, в котором оно было. Власти оштрафовали лидеров церкви на сумму более 5 500 долларов США (12,5 миллионов рублей) в течение года за проведение служб в коровнике. 17 ноября власти выдали регистрационное свидетельство, присваивающее коровнику статус религиозного сооружения. Однако, 30 ноября власти заявили, что это свидетельство о регистрации было выдано незаконно, аннулировали регистрацию и уволили двух чиновников, которые выдали данное свидетельство.

Правительство толкует закон таким образом, что использование жилой собственности для религиозных служб разрешено только после того, как она будет изъята из жилого фонда. Такое толкование фактически требует, чтобы все религиозные организации перерегистрировали свою собственность как собственность религиозного назначения. Тем не менее, власти продолжали отклонять запросы о регистрации собственности от многих протестантских церквей, а также от других групп нетрадиционного вероисповедания. 22 августа и 21 сентября правительство закрыло, соответственно, Белорусскую евангелистскую

реформистскую церковь и Белорусскую евангелистскую церковь за то, что они не выполнили требование оформления юридического адреса в нежилых зданиях для богослужений.

По сообщениям Евангелистской христианской церкви полного евангелия, власти продолжали отказывать ей в разрешении построить здание для религиозных целей в г. Минск.

Чиновники Комитета по делам религий отменяли или отказывались продлить соглашения с религиозными группами об использовании их помещения, ссылаясь на указ правительства, определяющий меры по обеспечению общественного порядка и безопасности во время общественных собраний. На протяжении лета Церкви слова веры Иисуса Христа отказывали в разрешении арендовать зал в г. Минск для собрания с большим количеством участников.

9 ноября председатель КДРН Станислав Буко заявил, что власти не будут регистрировать «деструктивные секты». Он заявил, что такие секты в Беларуси не функционируют, но отметил, что власти пристально наблюдают за деятельностью людей, имеющих характеристики принадлежности к таким сектам. Университетские учебники, по имеющимся сообщениям, классифицировали баптистов и адвентистов как членов сект.

Закон предусматривает, что граждане могут свободно говорить о своих религиозных верованиях; однако, власти продолжали попытки предотвращать, вмешиваться или наказывать людей, которые обращали в веру своей религиозной группы, за исключением Белорусской православной церкви. Правительство также штрафовало и заключало под стражу членов незарегистрированных религиозных групп, которые участвовали в незаконной религиозной деятельности. Баптистов, пятидесятников и других протестантов предупреждали или штрафовали за незаконное проведение религиозных служб и предоставление помещений для них. Согласно КДРН, осуждение за такие нарушения строилось либо на обвинении в нарушении общественного порядка, либо на обвинении в незаконном проведении собрания без предварительного разрешения. 25 ноября суд вынес предупреждение пастору Реформистской баптистской церкви «Завет Христа» за незаконного проведения служб в частном доме. Церковь получила три предупреждения за отсутствие юридического адреса.

Правительство не разрешало иностранным миссионерам участвовать в религиозной деятельности за пределами пригласивших их учреждений. По закону иностранным миссионерам требуется оформление многократной въездной визы для «духовной деятельности» на один год. Даже религиозные группы с долгой историей деятельности в стране, особенно протестанты, все еще имели трудности с получением визы. В середине декабря власти не возобновили визы двум католическим священникам из Польши, которые проработали в стране более 10 лет, и предписали им покинуть страну до конца года.

Нарушения и дискриминация в обществе

От 50 тысяч до 70 тысяч человек называли себя евреями. Однако, подавляющее большинство еврейского населения, 98 процентов, не было активно религиозно. Из тех же, кто был, предположительно больше всего было сторонников либо реформистского, либо консервативного иудаизма.

Были зафиксированы отдельные случаи антисемитского вандализма в течение года. За три недели в апреле вандалы осквернили 20 надгробных плит на еврейском кладбище в г. Брест. 16 августа вандалы, по имеющимся сообщениям, в третий раз осквернили мемориал холокоста в г. Минск, хотя власти отрицали, что произошел этот инцидент. В то время как правительство расследовало такие инциденты и часто помогало в восстановлении мемориалов, милиция не производила никаких арестов в связи с актами вандализмом в этих

местах. 4 декабря вандалы нарисовали свастики и другие нацистские символы на памятниках в Куропатах, включая памятные знаки, посвященные жертвам-евреям и татарам. Милиция не произвела никаких арестов, но впоследствии обеспечила круглосуточное присутствие сотрудников милиции в данном месте.

Государственное агентство-распространитель «Белсоюзпечать» продолжало распространять антисемитскую и ксенофобскую газету «Русский вестник», несмотря на распоряжение генерального прокурора и министерства информации 2003 года о прекращении распространения газеты. В течение года продолжалась продажа такой литературы в магазинах, правительственных зданиях и на мероприятиях, связанных с БПЦ. Продолжала продаваться и раздаваться антисемитская и русская ультранационалистическая литература в магазине «Православная книга» (православный книжный магазин), магазине принадлежащем организации «Православная инициатива», которая продает православную литературу и религиозные принадлежности. КДРН заявил, что было сложно предотвратить распространение антисемитской литературы российского производства.

Более подробное обсуждение вопроса см. в международном отчете по вопросам религиозной свободы за 2005 г.

d. свободу передвижений в пределах страны, поездок за рубеж, эмиграции и репатриации

Закон предусматривает свободу передвижения; однако, правительство иногда ограничивало право граждан выбирать место постоянного жительства и поездки за рубеж. Внутренние паспорта служили первичными документами, удостоверяющими личность, и требовались для постоянного проживания, получения работы и регистрации в гостинице.

Достоверные источники сообщали, что милиция продолжала преследовать граждан на основании того, что они проживают по адресу, не совпадающему с юридическим местожительством, указанным в их внутреннем паспорте.

Закон предусматривает свободу передвижения в страну и из страны; однако, правительство иногда ограничивало это право. Постановления правительства определяют, что граждане, которые желают поехать за границу, должны получить штамп разрешения на выезд, действительный на срок от одного до пяти лет. Правительство могло лишать законной силы штампы, которые были поставлены. Власти запрещали выезд за границу некоторым активистам оппозиции, которые не уплатили штрафы за участие в незаконных общественных демонстрациях или которые были не на стороне, поддержанной правительством в споре по вопросу об организации «Союзе поляков Беларуси» («СБП») (см. раздел 2b). Иногда правительство преследовало членов гражданского общества, которые выезжали за границу.

В ноябре власти запретили членам организации «СБП» Анджею Писалнику, Йозефу Пожецкому, Веславу Кевляку и Анджею Почобуту выезд за границу. Несмотря на этот запрет, Почобут выехал в Польшу в ноябре. По возвращении пограничники изъяли его паспорт; он был возвращен ему 12 декабря с отметкой о том, что ему запрещены поездки за рубеж.

23 ноября пограничники сообщили активистам организации «СБП» Инессе Тодрик, Анжелике Арехве и Анджею Лисовскому о том, они не могут выехать из страны. 3 и 4 ноября пограничники не позволили активистке организации «СБП» Анжелике Ореховой выехать из страны. Другие активисты организации «СБП» были заключены под стражу на несколько часов на границе, но в конечном счете им было разрешено выехать.

28 октября Минская городская коллегия адвокатов отказала адвокату по правам человека Вере Стремковской в разрешении поехать на конференцию ОБСЕ в Тбилиси, угрожая отозвать ее лицензию. В тот же день коллегия приняла резолюцию, запрещающую

всем адвокатам выезжать за границу в течение одного месяца.

В нескольких случаях активисты оппозиции, желающие выехать за рубеж были задержаны на границе для продолжительных обысков при выезде из страны или по возвращении в страну. 27 октября сотрудники таможи задержали лидера оппозиционной партии Александра Козулина на несколько часов в аэропорту, в то время как они производили у него конфискацию материалов, вынудив его пропустить рейс. В тот же день сотрудники таможи изъяли письменные материалы у лидера оппозиционной партии Анатолия Лебедько, когда он возвращался в г. Минск со встречи с членами Европейского парламента.

17 августа сотрудники БКГБ допросили независимого журналиста Александра Раутенко о цели его поездки после его возвращения из г. Прага.

В течение года правительство накладывало новые ограничения на поездки за границу. Указ президента от 9 марта, предназначенный якобы для того, чтобы противодействовать торговле людьми, требует от любого студента, который пожелает учиться за границей, получить разрешение министра образования. При подписании указа, Лукашенко публично заявил о том, что он против обучения граждан за границей. Правительство использовало это требование, чтобы не допустить участие 59 студентов высшей школы в одной из образовательных программ по обмену за границей. Декрет также требует, чтобы министерство внутренних дел отслеживало всех граждан, работающих за границей, и чтобы туристические агентства сообщали о гражданах, которые не вернулись из-за границы в назначенное время, в министерство внутренних дел. Правительство отказало в перерегистрации большинству туристических агентств, которые устраивали на работу за границей. Указ президента от 13 июня ввел новые меры контроля над поездками правительственных чиновников за рубеж. Различные заявления президента в течение года и указ президента, изданный 4 октября, служили ограничению количества детей из зон, загрязненных в результате чернобыльской трагедии, которые могли поехать за границу на лечение, особенно тех, кто хотел бы поехать в течение учебного года. Например, в феврале нескольким сотням детей было отказано в разрешении поехать в Германию и Италию. Указ также требует, чтобы о студентах или сопровождающих их преподавателях, которые не возвращаются своевременно в страну, сообщалось в администрацию президента.

Закон требует, чтобы лица, въезжающие в зоны в пределах 15 миль (25 километров) от границы, получали пропуск на въезд. Милиция арестовала несколько активистов продемократических организаций за нарушение этого закона после проведения собраний в городах приграничной зоны (см. раздел 3).

Закон не предусматривает депортацию за границу, и не было никаких свидетельств того, что правительство использовало это на практике.

Закон предусматривает ссылку в пределах страны, и правительство использовало эту меру. Содержание под стражей в ссылке – это одна из возможных мер наказания за клевету на президента. В течение года суды приговорили 3 лидеров оппозиции к ссылке внутри страны сроком от 18 до 24 месяцев (см. раздел 1e).

Закон предусматривает право эмигрировать, и в целом власти соблюдали это право; однако, использовались ограничения для лиц с доступом к важной правительственной информации или граждан, вовлеченных в расследование уголовных преступлений. Люди, которым отказали в разрешении эмигрировать, могут обжаловать это решение в суде.

Защита беженцев

Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца в соответствии с Конвенцией ООН 1951 года о статусе беженцев и ее протоколом 1967 года, и правительство

наладило систему предоставления защиты беженцам. Согласно закону, все лица, которые просили убежища или получили убежище, защищены от «выдачи», возвращения лиц в страну, где им грозит преследование. В отличие от предыдущего года, отсутствовали сообщения о том, что правительство задерживало лиц, проезжающих через страну из России, и депортировало их назад в Россию. По состоянию на конец октября правительство предоставило статус беженца 548 афганцам и 123 грузинам.

Закон не разрешает предоставлять временную защиту лицам, которые не могут быть квалифицированы как беженцы; однако, правительство предоставило защиту по гуманитарным соображениям приблизительно 40 лицам, которые могли не иметь статус беженца, но которые имели гуманитарные основания для того, чтобы остаться в стране.

Власти сотрудничали с Управлением Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев и другими гуманитарными организациями в оказании помощи беженцам.

Раздел 3 Соблюдение политических прав: право граждан сменять правительство

Закон обеспечивает право граждан сменять правительство мирным путем; однако, правительство фактически отказывало гражданам в этом праве. Президент Лукашенко подчинил себе все ветви власти. Начиная с момента его избрания в 1994 г. на пятилетний срок в качестве первого президента страны, Лукашенко постоянно укреплял полномочия исполнительной власти, используя референдумы 1996 и 2004 года для внесения поправок в Конституцию с целью расширения собственных полномочий и продления срока правления.

Конституция предусматривает созыв парламента два раза в год на общий срок не более 170 дней. Указы президента, издаваемые в то время, когда парламент не заседает, имеют силу закона, кроме некоторых случаев, определенных в Конституции. Практически президент также издавал указы, когда парламент заседал. Конституция позволяет президенту при определенных, неотложных обстоятельствах издавать указы, имеющие силу закона, - положение, которое президент Лукашенко широко интерпретировал.

Выборы и участие в политике

В октябре 2004 года в стране с серьезными нарушениями проводились парламентские выборы и референдум по внесению изменений в Конституцию и устранению ограничений на срок правления президента, чтобы позволить Лукашенко таким образом баллотироваться на третий срок в 2006 году. Правительство использовало административный ресурс для поддержки референдума и кандидатов от правительства, которые победили в каждом районе. Наблюдательная миссия ОБСЕ сообщала, что уровень проведения выборов оказался значительно ниже международных стандартов проведения демократических выборов, приводя в качестве примеров активное исключение кандидатов от оппозиции, задержание участников оппозиционных кампаний и внутренних наблюдателей, ограничительные правила проведения кампании, неравное освещение в печати, подтасовку при подсчете голосов и недостаток прозрачности процесса подведения итогов. Другие нарушения на выборах включали увольнение и непродление трудовых договоров кандидатов от оппозиции и лиц, которые были заняты в их кампании, и широко распространенные, достоверные сообщения о принуждении граждан к досрочному голосованию, когда надзор был более слабым.

20 марта были проведены довыборы в г. Гродно на занятие последнего вакантного места в парламенте. Произвольное исключение правительством кандидатов от оппозиции, конфискация материалов оппозиционной кампании и использование государственных ресурсов для поддержки кандидата от правительства исказило результаты голосования. Приблизительно 25 процентов избирателей проголосовали досрочно за 5 дней до выборов.

Некоторые из них, главным образом, государственные служащие сообщали, что им приказали так сделать их наниматели. Ни одному независимому наблюдателю не было позволено наблюдать за подсчетом голосов, а милиция выпроводила трех наблюдателей из избирательных участков.

В течение года правительство затрудняло деятельность политических партий. В июне парламент издал ограничительный закон, регламентирующий деятельность политических партий, который намного облегчил правительству возможность временно прекращать деятельность или ликвидировать партии. Деятельность партии может быть временно прекращена на шесть месяцев за любое нарушение закона. Правительство также могло ликвидировать любую политическую партию после получения двух предупреждений за любые нарушения; согласно прежнему закону эти предупреждения должны были относиться к одному и тому же нарушению. Политические партии часто получали предупреждения за мелкие нарушения. В январе министерство юстиции официально предупредило Белорусский народный фронт в связи с тем, что в его официальной печати написано «Республика Беларусь, Минск». Несмотря на то, что министерство юстиции утвердило эту печать, оно выдало предупреждение, гласящее, что в печати должно быть указано только «Минск». Закон также требует, чтобы каждая партия зарегистрировала свои отделения в четырех из семи регионов страны.

На момент принятия закона министерство юстиции проводило процедуру закрытия приблизительно 80 процентов местных отделений партий в стране под различными предложениями, вынуждая партии к бездействию в большинстве областей (см. раздел 2b). В декабре, после отмены регистрации этих местных отделений министерство юстиции выдало предупреждения многим партиям за то, что у них отсутствуют зарегистрированные отделения в достаточном количестве регионов. Дополнительно закон запрещает субсидирование партий из-за границы. 19 сентября министр юстиции постановил, что любой политический блок или коалиция должны зарегистрироваться у государства; постановление было, вероятнее всего, направлено против наиболее организованной оппозиционной группировки в стране, коалицию «10 плюс».

За лето власти сорвали ряд (из 121) местных политических собраний, организованных оппозиционной коалицией «10+». Милиция присутствовала почти на каждом собрании, во многих случаях проводя видеосъемку участников или требуя проведения проверки личности. В г. Пинск, Ельск и Сенно милиция арестовала организаторов съезда еще до того, как мероприятия могли начаться. Милиция вторглась на собрание в г. Калинковичи под предлогом, что в здании находится лаборатория по производству наркотиков, в то время как в г. Светлогорск милиция задержала организаторов на несколько часов для проверки документов. В трех случаях местные отделы пожарной охраны распорядились произвести эвакуацию из залов собраний, а в одном случае группа по обезвреживанию опасных веществ прервала собрание, утверждая, что произошло разлитие ртути. 9 июля оппозиционные партии планировали провести собрание в Доме культуры в г. п. Домачево, но помещение оказалось закрытым, когда они приехали. Такие случаи происходили во многих городах. Кроме того, 11 членов оппозиции были арестованы и обвинены в «нарушении правил паспортного режима в приграничной зоне» за то, что они приехали в г. п. Домачево. Другие были арестованы за то же нарушение в г. Ошмяны. Правительство рассматривает всю территорию в пределах 15 миль (25 километров) от границы как зону ограниченного доступа.

Правительство стало налагать штрафы на политическую оппозицию, которые были по большей части намного выше, чем в предыдущие годы, часто превышая средний ежегодный заработок в 2 450 долларов США (5,2 миллиона рублей). Правительство также начало проводить конфискацию частной собственности активистов оппозиции, которые не могли уплатить эти штрафы. Представитель ОГП Марина Богданович была оштрафована на 2 200

долларов США (4,7 миллиона рублей) за участие в забастовке 1 марта. 27 мая судебные чиновники вошли в ее дом и конфисковали собственность, включая книги, утюг, сотовый телефон и стереосистему и компьютер ее дочери в качестве уплаты штрафа. 11 марта судебные исполнители изъяли собственность, включая электрический чайник, стиральную машину, лампу, пылесос и картину у редактора газеты «Прессбол» в счет уплаты штрафа за клевету (см. раздел 2). 14 февраля судья г. Гродно оштрафовал бывшего оппозиционного члена парламента Валерия Фролова на 3 300 долларов США (7 миллионов рублей) за участие в несанкционированной акции протеста.

Многочисленные и достоверные источники сообщали, что многие люди были уволены с рабочих мест из-за их политической деятельности или членство в партии (см. раздел 6а). В некоторых городах активисты утверждали, что каждый из тех, кто баллотировался в качестве независимого кандидата в парламент в 2004 году, был уволен в течение года. Были предоставлены другие достоверные сообщения о том, что власти угрожали исключить детей из школы или университета из-за деятельности родителей. В ноябре начальник отдела идеологии г. Барановичи, г-н Жидко, вынудил Виктора Сырицу, лектора Барановичского экономико-юридического колледжа, уволиться, потому что он организовал встречу своих студентов с политическим оппозиционным деятелем. 23 августа местные чиновники в деревне Вархи отказались возобновить трудовой договор директора школы Леонида Горowego, члена Белорусской социал-демократической партии «Грамада». 14 октября районный суд в г. Городок отклонил апелляцию Горowego о возвращении ему работы. В оправдание своего решения, местные чиновники, по имеющимся сообщениям, обвинили Горowego «в нарушении режима», установленного в связи с высокой заболеваемостью раком щитовидной железы в области. В феврале таможенные органы не возобновили трудовой договор Василя Вавранюка, члену Белорусской социал-демократической партии «Народная грамада», который был наблюдателем на выборах в октябре 2004 года.

Членов партии часто задерживали, штрафовали или заключали в тюрьму после проведения собраний. Например, 16 июля власти в г. Барановичи задержали лидеров ОГП Анатолия Лебедько и Сергея Калякина за проведение несанкционированного собрания, несмотря на то, что оно проводилось в зарегистрированном помещении партии. 18 июля власти оштрафовали двух членов ОГП на 240 долларов США (516 тысяч рублей) каждого за организацию собрания в частном жилом помещении. 30 августа власти оштрафовали активиста Партии коммунистов белорусской Анатолия Новика на 475 долларов США (1 миллион рублей) за проведение несанкционированного собрания, несмотря на то, что оно проводилось в зарегистрированном помещении партии.

Члены оппозиции постоянно сталкивались с другими формами преследования в течение года. Милиция часто останавливала и ненадолго задерживала кандидата в президенты от оппозиции Александра Милинкевича и его команду по проведению избирательной кампании, когда они разъезжали по стране. 24 ноября власти в г. Бобруйск отключили электричество и телефоны к квартире, где Милинкевич пытался провести пресс-конференцию. Власти также препятствовали некоторым местным жителям встретиться с ним.

В нижней палате парламента, включающей 110 членов, было 32 женщины, и 18 женщин – в верхней палате парламента, включающей 56 членов. Однако, никто из женщин не возглавлял ни один из 14 парламентских комитетов. 3 женщины входили в состав Совета министров, включающего 25 членов, и главой Центральной избирательной комиссии была женщина. За исключением судебной системы, мужчины занимали практически все руководящие посты.

Ни один высокопоставленный член правительства или парламента не признал себя открыто членом меньшинств, хотя несколько из них являются поляками или представителями других этнических групп.

Коррупция в правительстве и прозрачность

Коррупция в исполнительной ветви власти была существенной проблемой. Власти подвергали судебному преследованию значительное число граждан за коррупцию - более четырех тысяч за первые 11 месяцев года, что является показателем роста усилий по борьбе с коррупцией. Однако коррупция оставалась проблемой на самых высоких уровнях правительства при недостаточно четком разделении между личными и официальными фондами президента, и сильной зависимости от внебюджетных доходов. Само правительство получало доход от официальной коррупции, например, путем высоких уровней продажи товаров, конфискованных на границе, в государственных магазинах и усиливающейся ренационализации экономики. Согласно организации «Transparency International», проблема оказалась свойственной для страны и ухудшающейся. В 2004 году власти арестовали и вынесли приговор Управляющей делами Администрации президента Галине Журавковой за хищение более 3 миллионов долларов США. Несмотря на то, что она была приговорена к четырем годам тюремного заключения, ее так и не заключили под стражу.

Закон и государственная политика жестко ограничивают общественный доступ к правительственной информации, и в течение года власти предпринимали меры по его дальнейшему ограничению. На практике гражданам предоставлялись хорошие возможности доступа к некоторым категориям информации, а доступ к другой информации был чрезвычайно ограничен. Указ президента 2004 года значительно расширил объем правительственных материалов, которые рассматриваются в качестве государственной тайны.

Раздел 4. Отношение правительства к международным и неправительственным расследованиям сообщений о нарушениях прав человека

Несколько внутренних групп по защите прав человека вели активную деятельность в стране; однако, власти чинили препятствия их попыткам исследовать предполагаемые нарушения прав человека. Власти контролировали корреспонденцию и телефонные переговоры НПО и притесняли НПО такими бюрократическими средствами, как частые проверки налоговой инспекцией и другими органами и отмена регистрации (см. разделы 1f и 2b). Правительство по большей части игнорировало отчеты, издаваемые правозащитными НПО, и не устраивало встреч с ними в течение года. Официальные правительственные СМИ не сообщали о правозащитных НПО и их деятельности; независимые СМИ, которые сообщали о вопросах, связанных с защитой прав человека, закрывались и преследовались (см. раздел 2a).

Правительство закрыло большинство крупных зарегистрированных правозащитных НПО и ресурсных центров НПО, эти действия рассматриваются независимыми наблюдателями как политически мотивированные. 19 июля президент подписал новый ограничительный закон, который позволяет властям закрыть НПО после единственного предупреждения, полученного от правительства за нарушение закона. Нарушения, на которые чаще всего ссылались, это несоответствия между печатью, которая была представлена, когда организация регистрировалась, и той, которая использовалась в дальнейшем, погрешности в фирменном бланке организации, использование почтового адреса по месту нахождения вместо адреса зарегистрированного офиса, предполагаемые подделки подписей, необходимых для оформления законной регистрации, и отклонение от собственных постановлений организации. Закон позволяет властям закрыть НПО за незаконное принятие иностранной помощи и позволяет министерству юстиции участвовать в любом виде

деятельности НПО, проверять любой документ НПО и запрашивать любую информацию у НПО. Он также требует, чтобы НПО представляли ежегодно подробный отчет министерству юстиции о своей деятельности, местонахождении офисов, именах сотрудников и общем количестве членов.

18 июля центр «Надежда» в Вилейском районе отменил в последнюю минуту заранее заказанные места для летнего лагеря по правам человека, организованного НПО «Фонд правовых технологий» под предлогом, что государственные инспекторы выявили антисанитарные условия в лагере. 21 февраля Верховный Суд закрыл НПО «Адраджэнне Айчыны», деятельность которой посвящена экономическим и политическим правам женщин, якобы за то, что она своевременно не ответила на запросы министерства юстиции о получении информации. Её закрыли сразу после того, как НПО провела семинар по гендерным проблемам с НПО по защите прав человека «Вясна», которая была ранее закрыта правительством.

Закон запрещает гражданам действовать от имени незарегистрированной НПО, и правительство преследовало судебным порядком несколько человек за это нарушение в течение года. 28 сентября судья г. Гродно Наталья Козел оштрафовала Яна Романа на 600 долларов США (1,3 миллиона рублей) за то, что он раздавал информационные листки профсоюза, не зарегистрированного в этой области. 11 октября прокуратура г. Минск предупредила цыганскую НПО «Згода» за оформление апелляции от имени организации «Союз поляков Беларуси», лидеров которого правительство не признавало. 2 декабря милиция обыскала дом Тельмана Маслюкова, заявив, что он незаконно хранит наркотики и оружие. Милиция изъяла материалы незарегистрированной молодежной группы «Зубр» и обвинила Маслюкова в деятельности от имени незарегистрированной организации.

Указ президента предусматривает, что международная помощь может быть предоставлена только организации или принята только организацией, которая зарегистрирована в министерстве экономики; однако, постановления правительства запрещают оказание международной помощи организациям по защите прав человека независимо от их регистрационного статуса. Другой указ президента запрещает иностранную поддержку широкого диапазона деятельности, включая подготовку, управление и организацию выборов и референдумов; организацию митингов, собраний, демонстраций, пикетов и забастовок; публикацию и распространение рекламных материалов; и организацию семинаров и другой стимулирующей деятельности, вовлекающей население. Закон также запрещает незарегистрированным организациям оказывать помощь другим НПО.

Правительство иногда отказывало группам в разрешении принять иностранную помощь, даже если они выполняли требования правительства об отчетности. Например, после двух месяцев рассмотрения обращения правительство отказало Белорусскому Хельсинскому комитету в разрешении принять тысячу долларов от Международной Хельсинской Федерации.

Вторжения и сомнительные проверки налоговой инспекцией оставались проблемой в течение года. 17 июня налоговая инспекция Московского района г. Минск в очередной раз неудачно пыталась собрать задолженность по выплате налогов и штрафы с Белорусского Хельсинского комитета, хотя комитет выиграл несколько судебных дел в отношении этих налогов в 2004 году. В том же самом часто упоминаемом случае 20 декабря Высший хозяйственный суд отменил своё собственное ранее вынесенное постановление и распорядился об уплате Белорусским Хельсинским комитетом 72 тысяч долларов США (155 миллионов рублей) задолженности по выплате налогов и штрафов в отношении гранта, который комитет получил от Европейского союза (ЕС). В мае «Рада», белорусская ассоциация молодежных и детских НПО, получила распоряжение уплатить штрафы и задолженность по выплате налогов в отношении грантов ООН и ЕС. 24 февраля четыре

сотрудника министерства юстиции вторглись и обыскали офис Международного института социально-экономических и политических исследований за пределами г. Минск.

Продолжало усиливаться нежелание властей обсуждать проблему прав человека с международными НПО, члены которых часто испытывали затруднения при поездках в страну, а иногда их высылали из страны.

Правительство отвергло резолюцию Комитета по правам человека при ООН от 14 апреля, в которой было настоятельно рекомендовано провести прозрачное расследование по делам об исчезновении видных активистов оппозиции и временно отстранить от должности или уволить чиновников, подозреваемых в причастности к исчезновениям (см. раздел 1b). В решении также подчеркивалось, что правительству необходимо принести стандарты по проведению выборов в соответствие с международными нормами, выпустить на свободу заключенных по политическим мотивам, обеспечить свободу СМИ, собраний и объединений, и соблюдать различные механизмы Комитета по правам человека при ООН. Комитет по правам человека при ООН продлил мандат своего специального докладчика о ситуации в области прав человека в стране; однако, правительство вновь отказалось предоставить докладчику визу на въезд в страну для проведения оценки ситуации. 19 сентября заместитель министра иностранных дел Виктор Гайсенко заявил, что правительство не будет сотрудничать с докладчиком.

Раздел 5. Дискриминация, нарушения в обществе и торговля людьми

Конституция предусматривает, что все граждане равны перед законом и имеют право на равную защиту своих прав и законных интересов. Конституция и другие законы также особо запрещают дискриминацию, основанную на таких признаках как расовая принадлежность и язык или в некоторых случаях пол. Однако на практике правительство не всегда защищало эти права. Проблемой было насилие в отношении женщин и детей, торговля людьми и дискриминация людей с инвалидностью, цыган и гомосексуалистов.

Женщины

Домашнее насилие, включая супружеское насилие в отношении женщин, являлось существенной проблемой. В январе 2004 года делегация страны в Комиссии по ликвидации дискриминации женщин заявила, что 30 процентов женщин сообщали о том, что пострадали от домашнего насилия. Супружеское насилие наказуемо по закону, и женские группы указывали, что милиция в целом содействовала соблюдению законов против домашнего насилия, а суды выносили соответствующие приговоры. В 2004 году было открыто около 350 уголовных дел о домашнем насилии. Однако женщины отказывались сообщать о домашнем насилии из опасения последствий и общественного осуждения. Активисты по защите прав женщин сообщали, что они не смогли внести на рассмотрение парламента закон о домашнем насилии. Под эгидой НПО действовали приюты для женщин, оказавшихся в кризисной ситуации, главным образом в г. Минск.

Являлось проблемой и изнасилование. Существует закон в отношении изнасилования; однако, большинство женщин не сообщали об изнасиловании, испытывая стыд или страх того, что милиция обвинит саму жертву. Отсутствует четко прописанный закон об супружеском изнасиловании, и не отмечалось случаев судебного преследования. Более 20 процентов женщин сообщали о том, что подвергались сексуальному насилию, по крайней мере, однажды, согласно данным, опубликованным министерством труда и социального обеспечения в 2004 году. За первые 10 месяцев года министерство внутренних дел сообщило о 392 изнасилованиях, что на 17 % больше по сравнению с предыдущим годом. В социальном

отношении супружеское изнасилование не рассматривалось как преступление.

Закон запрещает занятие проституцией, но меры наказания обычно включали только предупреждение или небольшой штраф. Хотя власти и местные наблюдатели по правам человека сообщали, что проституция не составляет существенной проблемы, значительное число неопубликованных данных указывает на то, что она растет, особенно в районах за пределами крупных городов. Проститутки работали и в государственных гостиницах.

Торговля женщинами являлась серьезной проблемой (см. раздел 5, Торговля людьми).

По имеющимся сообщениям, было широко распространено сексуальное домогательство, но никакие особые законы, кроме законов о физическом нападении, не рассматривают эту проблему.

Закон предусматривает равное обращение с женщинами в отношении владения собственностью и наследования, в плане семейного законодательства и в судебной системе, и это в основном соблюдалось на практике. Закон также требует равной заработной платы за равную работу; однако, это положение не всегда выполнялось. Женщины имели значительно меньше возможностей для выдвижения на высшие должности в управлении или правительстве, а среди безработных женщин было гораздо больше. В конце года женщины занимали только четыре должности высокого уровня в правительстве и четыре должности в высшем руководстве крупных компаний. Женщины сообщали, что руководители часто при рассмотрении кандидатур для приема на работу учитывали, имеет ли женщина детей. Министерство труда и социального обеспечения несет ответственность по обеспечению равенства полов; однако, оно не может издать инструкции, обязательные к исполнению, любому другому правительственному учреждению.

Дети

Власти выполняли свои обязательства в области социального обеспечения и здравоохранения детей, хотя качество образования и медицинского обслуживания за пределами крупных городов было ниже.

Дети начинают ходить в школу в возрасте 6 лет и обязаны получить законченное 9-летнее образование. Правительство сделало бесплатным 11-летнее образование, и большинство детей получало обязательное образование. Во многих случаях правительство оплачивало получение университетского образования.

Дети имели право на бесплатное здравоохранение. Наряду с тем, что тысячам детей, живущих в зонах чернобыльского загрязнения, было разрешено выехать за границу для восстановления здоровья, правительство вводило новые постановления, которые запрещали некоторым группам детей выезд в течение учебного года (см. раздел 2d). Отсутствовали какие-либо различия в лечении, которое получали девочки и мальчики.

Ограниченной проблемой было жестокое обращение с детьми. Министерство труда сообщало, что 86 процентов из 32 тысяч сирот страны были оставлены своими родителями; оказывается, эти статистические данные включают детей, отобранных государством из домов родителей-алкоголиков.

Детские браки в целом не являлись проблемой. Однако в цыганской общине девочки в возрасте 14 лет и мальчики в возрасте 16 лет могут вступать в брак с родительского согласия.

Торговля детьми являлась проблемой (см. раздел 5, Торговля людьми).

Закон позволяет военным подразделениям принимать и обучать сирот в возрасте от 14 до 16. Хотя эти дети не призваны на военную службу, они должны соблюдать воинский устав, носить форму и выполнять приказы. Они обязаны поступить на службу в подразделении по достижении призывного возраста 18 лет.

Торговля людьми

Закон запрещает торговлю людьми; однако имелись сообщения о том, что велась торговля людьми за границу и в пределах страны. Правительство продолжало предпринимать меры по борьбе с торговлей людьми, включая принятие указов о защите прав жертв и увеличение наказания для торговцев; однако коррупция среди сотрудников милиции и пограничников продолжала сдерживать усилия правительства по борьбе с торговлей людьми.

По закону торговля людьми рассматривается как преступление в связи с сексуальной эксплуатацией или другими видами эксплуатации. Наказанием за торговлю людьми является лишение свободы на срок от 5 до 7 лет; тяжкие формы торговли людьми наказываются лишением свободы на срок до 15 лет. Указ президента от 9 марта увеличил наказание за торговлю людьми. Хотя возможные наказания остаются теми же, поправки к уголовному кодексу, внесенные после издания этого указа, обеспечивают получение осужденными за торговлю людьми более длительных сроков наказания, чем они получили бы до издания указа. Указ также внес в закон поправки, в соответствии с которыми жертвы торговли людьми не считаются уголовно ответственными за противоправные действия, совершенные в то время, когда они были жертвами, а государство может конфисковать собственность осужденных за торговлю людьми.

Правительство достигло больших успехов в борьбе с торговлей людьми. В первой половине года власти осудили 84 человека за торговлю людьми, по сравнению с 67 за тот же период в 2004 году. 3 марта суд минского района приговорил организатора сети торговли сексуальными услугами к 15 годам тюремного заключения за продажу 168 человек в иностранные государства.

Усилия правительства по борьбе с торговлей людьми координируются отделом по борьбе с торговлей людьми министерства внутренних дел. Многие наблюдатели сделали заключение, что правительство должно разъяснить роль и полномочия отдела, чтобы его деятельность стала эффективной.

Возросло внимание, уделяемое торговле людьми на границе, но остались в значительной степени неконтролируемые участки. Программа ЕС предоставила обучение и оборудование пограничникам; однако, существует открытая граница с Россией. Министерство труда продолжало контролировать и лицензировать деятельность агентств по трудоустройству, предлагающих оформление трудовых договоров в иностранных государствах. Согласно мартовскому указу президента, все агентства, которые содействуют поездкам, работе, обучению и заключению брака за границей, должны были пройти государственную перерегистрацию и представить полную информацию государству о трудовых договорах за рубежом, если это требование было применимо (см. раздел 2d). Из 716 туристических агентств 198 не прошли перерегистрацию. Большинство агентств, занимающихся предоставлением работы за границей, а также большинство модельных и брачных агентств не прошли перерегистрацию.

Власти сотрудничали с коллегами из Германии, Великобритании, Израиля, Нидерландов, Франции, Испании, Литвы, Австрии, Польши, Италии, Турции и других стран по делам, связанным с торговлей людьми.

По оценкам источников из НПО 10 тысяч граждан становились жертвами торговли людьми ежегодно, прежде всего торговли в целях сексуальной эксплуатации в других странах. Страна была как страной происхождения, так и транзитным пунктом продажи женщин и девочек в страны ЕС (особенно в Германию, Польшу, Чешскую Республику, Литву и Кипр), Ближнего Востока (особенно в Израиль), Турцию, Россию, Украину и Японию. Открытая граница страны с Россией была особой проблемой, поскольку это облегчало торговлю женщинами. Женщины моложе 30 лет и девочки подвергались особому риску стать

жертвами торговли из-за их неосведомленности об опасности и недостатка экономических возможностей, хотя в течение года все больше женщин старше 30 лет попадало в число жертв торговли людьми.

Торговцы людьми применяли силу, обман и принуждение для торговли людьми, главным образом, из экономически отсталых районов, в целях сексуальной эксплуатации или для тяжелой физической или низкооплачиваемой работы. Торговцы людьми использовали предложения о работе или браке за рубежом, а также туристические агентства, чтобы привлечь своих жертв. Более чем половине проданных женщин было обещано трудоустройство танцовщицами или участницами развлекательного шоу без какого-либо упоминания о проституции или сексуальных услугах. Торговцы людьми часто отбирали документы у жертв и использовали физическое и эмоциональное насилие для контроля над ними.

Агентства по трудоустройству, особенно туристические и модельные агентства, а также лица со связями за границей были в первую очередь ответственны за торговлю людьми. Некоторые торговцы, по имеющимся сообщениям, были связаны с организованной преступностью и торговлей наркотиками.

Коррупцированные чиновники способствовали торговле людьми, принимая взятки и закрывая глаза на торговлю людьми. 3 марта бывший сотрудник министерства культуры А.Семенов был приговорен к 8 годам тюремного заключения за использование служебного положения в целях продажи 20 женщин в Италию.

Женщины редко сообщали в милицию о преступлениях в сфере торговли людьми из-за общественного осуждения, связанного с торговлей людьми, нежелания иметь дело с властями, недостаточной защиты жертв и свидетелей, и недостатка служб, работающих с жертвами. Некоторые жертвы были депортированы назад в страну и не получили специальный статус или помощь в качестве жертв торговли людьми. Международная организация по миграции (МОМ) помогла 455 жертвам по состоянию на 1 декабря по сравнению с 251 жертвой в 2004 году. МОМ объяснила увеличение числа общественным осознанием проблемы торговли людьми и улучшением помощи жертвам торговли людьми со стороны правоохранительных органов.

8 августа правительство приняло указ, который определяет статус жертв торговли людьми и предоставляет полномочия для принятия мер по обеспечению защиты, медицинского обслуживания и социальной реабилитации жертвам. Указ налагает на торговцев людьми ответственность за расходы, понесенные правительством, помогая жертвам и разрешая агентствам, которые оказывали помощь жертвам, получить компенсацию через суд.

20 января государственная телевизионная компания транслировала фильм, направленный против торговли людьми, в прайм-тайм. Было также увеличено число рекламных щитов с рекламой, направленной против торговли людьми, и публичных сообщений по телевидению и радио в течение года.

МОМ, Программа развития ООН (ПРООН), и организация «La Strada»/ Христианская молодежная женская ассоциация (YWCA) провели кампании по информированию населения страны и предоставили обучение для НПО в городах областей. Организация «La Strada»/ YWCA и МОМ продолжали создавать и эксплуатировать горячие линии. 23 августа МОМ и другие официальные иностранные спонсоры начали двухлетнюю программу по борьбе с торговлей людьми путем экономической поддержки женщин. Правительство не проводило никаких программ по информированию о торговле людьми в течение года, но увеличило количество сообщений о торговле людьми в СМИ, контролируемых правительством.

Лица с ограниченными возможностями

Закон не содержит специального запрета на дискриминацию лиц с ограниченными возможностями. Дискриминация при предоставлении работы, образовании, доступе к медицинскому обслуживанию и другим государственным службам являлась проблемой, хотя правительство предпринимало меры по улучшению ситуации в течение года.

Закон требует, чтобы транспорт, жилые помещения и компании были доступны для лиц с ограниченными возможностями; однако, средства обслуживания, включая общественный транспорт и здания государственных учреждений, обычно не были доступны. Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников (РАИК) сообщала, что правительственная программа 2001 года по преобразованию общественных зданий в доступные для людей с ограниченными возможностями за пятилетний период дала малый результат. Например, были установлены пандусы у подъездов некоторых зданий, но внутренние помещения остались недоступными. По оценкам РАИК, более 75 процентов людей с ограниченными возможностями не могли выйти из дома без помощи. Многие тротуары и магазины не были оборудованы пандусами, и во многих зданиях имелись только лестницы или маленькие лифты.

Центральные власти предоставляли минимальные и в основном неэффективные льготы для людей с ограниченными возможностями. Например, хотя инвалиды могут получить 50-процентную скидку на квартирную плату и плату за коммунальные услуги, они могут требовать ее, только если живут одни. Так как лишь немногие дома были доступны для людей с ограниченными возможностями, и большинство из них живут с друзьями или семьей, которые помогают им в ежедневных передвижениях, очень немногие смогли воспользоваться льготами. Пользование общественным транспортом для них бесплатно, но ни метро, ни автобусная система не доступны людям в инвалидном кресле.

Правительство запретило предпринимателям требовать от людей с ограниченными возможностями работать более семи часов в день. Однако это ограничение вынуждало компании отказаться от найма инвалидов. Правительство поддерживало только государственные реабилитационные центры, которые часто были не так хорошо оснащены или не соответствовали к потребностям пациентов, как центры НПО.

Министерство труда и социального обеспечения – это главное государственное учреждение, отвечающее за защиту прав людей с ограниченными возможностями.

Национальные/расовые/этнические меньшинства

В отличие от предыдущих лет не было никаких сообщений о том, что молодежь из таких ультранационалистических групп «бритоголовые», как «Русское национальное единство» и «Национал-большевистская партия», преследовала иностранцев и граждан, содействующих развитию белорусской культуры.

На мероприятиях и в магазинах, связанных с Белорусской православной церковью, продавалась антисемитская литература (см. раздел 2с).

В марте правительство вмешивалось в выборы нового лидера организации «Союз поляков Беларуси» (см. раздел 2b).

Имела место значительная официальная и социальная дискриминация в отношении около 65 тысяч цыган страны. Милиция преследовала цыганок, торговавших или гадавших на рынках, в то время как государственные СМИ и чиновники создавали негативный портрет цыган. В октябре и ноябре государственный телевизионный канал «ОНТ» показал документальный фильм «Табор уходит в зону», в котором все цыгане были изображены как преступники, которые с детства продают наркотики. 21 декабря КДРН в ответ на жалобы цыганских общин передал запрос в генеральную прокуратуру для изучения, содержала ли эта

программа оскорбления в адрес цыган.

Цыганская община характеризовалась высоким уровнем безработицы и низким уровнем образования; в ноябре власти оценивали уровень безработицы в 93 %. Дети цыган говорили в основном по-цыгански и по-белорусски, и им приходилось трудно в школьной системе, где основным языком обучения был русский. Ученики-цыгане сообщали, что преподаватели и сокурсники зачастую считали их ленивыми или умственно неполноценными из-за связанных с языком трудностей в обучении. Группа цыганских адвокатов продолжала в течение года подавать прошения правительству о разрешении учредить общественную цыганскую школу в г. Минск, аргументируя тем, что есть школы для евреев, литовцев и поляков; власти не дали ответ до конца года.

Цыгане часто были лишены доступа к высшему образованию в государственных университетах.

Русский и белорусский языки имеют равный юридический статус; однако, на практике русский был часто единственным языком, используемым в деятельности правительства и на официальных бланках. Результаты деятельности правительства по предоставлению определенных услуг на белорусском языке выглядят несколько лучше в этом году. Иногда власти осуществляли официальную деятельность или издавали правительственные документы на белорусском языке, хотя они продолжали ограничивать доступность начального образования детей на белорусском языке. В школах на белорусском языке велось преподавание нескольких предметов, таких как национальная история и география, но все шире велось преподавание большинства предметов по-русски.

В сентябре чиновники Белорусского государственного университета потребовали от старост студенческих групп сообщить о студентах, которые считали себя этническими литовцами или поляками, заявив, что информация необходима для определения доли иностранных студентов в университете.

Другие социальные нарушения и дискриминация

Дискриминация в отношении гомосексуалистов составляла проблему. Неприязнь к гомосексуалистам была широко распространенным явлением, а случаи преследования отмечались во всех сферах общества.

СМИ, контролируемые государством, пытались запятнать оппозицию, связывая её с гомосексуализмом. СМИ распространили отснятые материалы о вымышленной демонстрации маленькой группы «сексуальных меньшинств» на съезде оппозиции 2 октября с комментариями свидетелей, что «геи - это зло». Ведущие программы добавили свои комментарии, которые сводились к тому, что гомосексуализм идет рука об руку с западным путем развития.

Социальная дискриминация в отношении людей с ВИЧ/СПИД представляла проблему. Лица, инфицированные ВИЧ, боялись огласки своего состояния из опасения предубежденного отношения к себе. Даже врачи часто боялись СПИД и были недостаточно осведомлены о болезни. ПРООН сообщала, что весьма малочисленный медицинский персонал занимался пациентами с ВИЧ/СПИД, а женщины, инфицированные ВИЧ, могли рожать только в одном отделении одной больницы. В тюрьмах заключенные, инфицированные ВИЧ, сталкивались с сильной дискриминацией и были изолированы, чтобы свести к минимуму риск нанесения телесных повреждений или смерти от рук других заключенных.

Подстрекательство к дискриминационным действиям

2 июня газета министерства обороны «Во славу Родины» опубликовала статью и стихотворение, в которых подверглись осуждению выборы лидеров организации «Союз поляков Беларуси» как недемократические и незаконные, уподобляя их пятой колонне Гитлера и намекая на то, что они содействуют иностранному государству в попытке свергнуть правительство. Стихотворение поощряло общественность оказывать сопротивление таким попыткам насильственными мерами, например, используя дубины против «этих» поляков.

Раздел 6. Права работников

а. Право на создание объединений

Законодательство позволяет рабочим, за исключением сотрудников государственной безопасности и военных, создавать и объединяться в независимые профсоюзы на добровольной основе; однако, правительство не соблюдало эти права на практике. В течение года правительство продолжало делать попытки подавить независимые профсоюзы и поставить всю деятельность профсоюзов под собственный фактический контроль. Меры правительства с этой целью включали перевод всех государственных служащих на краткосрочные договоры, непродление трудовых договоров в отношении некоторых членов независимых профсоюзов, арест членов независимых профсоюзов за распространение литературы профсоюзов, конфискацию материалов профсоюзов, отказ членам профсоюзов в допуске к рабочим местам, крупные штрафы и давление на членов профсоюзов с целью их вступления в проправительственные профсоюзы.

Подконтрольная правительству Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ) была крупнейшей организацией профсоюзов, заявлявшей о том, что в ней состоит четыре миллиона человек; это количество было, скорее всего, преувеличено, поскольку общая численность рабочей силы была примерно четыре миллиона. Белорусский конгресс демократических профессиональных союзов (БКДП) был крупнейшим независимым объединением четырех независимых профсоюзов, общая численность которых составляла 12 тысяч членов.

В отличие от предыдущего года, правительство не закрывало какие-либо независимые профсоюзы; однако, 9 августа минский городской хозяйственный суд лишил помещений Свободный профсоюз Беларуси (СПБ) за предполагаемую неуплату аренды управлению жилищного хозяйства Партизанского района г. Минск, принадлежащему государству. СПБ отверг обвинение. Изъятие помещений оставило профсоюз без юридического местожительства, в результате этого профсоюз мог быть легко закрыт правительством.

29 августа министерство юстиции потребовало от независимого Профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (ПРРП) и БКДП предоставить информацию об их членах и организационной структуре в течение 48 часов. Лидеры профсоюза выступили с критикой распоряжения, а глава ПРРП Геннадий Федынич заявил, что его профсоюз проверялся в течение семи месяцев и что министерство уже располагало той информацией, которую требовало. БКДП также прошёл правительственную проверку несколькими месяцами ранее.

4 октября власти г. Гродно проверили Белорусский независимый профсоюз (БНП) на заводе «Гродно-Азот» по приказу министерства юстиции; проверялись документы, списки членов и протоколы конференций и заседаний исполнительного комитета БНП, а также членские взносы. Глава профсоюза заявил, что его не проинформировали о проверке заранее и выразил точку зрения, что власти выполняли распоряжение об «уничтожении» всех независимых профессиональных союзов, данное Лукашенко во время выступления на

конференции ФПБ. Правительство заявило, что оно предупредило профсоюз о проверке заранее и что никаких нарушений выявлено не было.

Министерство юстиции закрыло Белорусскую партию труда в августе 2004 г.; партия не была повторно учреждена в течение года.

Правительство ограничило возможности трудящихся организовывать независимые профсоюзы. Указ президента требует, чтобы в профсоюзах было зарегистрировано не менее 10 процентов работников предприятия для создания и регистрации местного профсоюза и не менее 500 членов для создания и регистрации национального профсоюза. Лидеры независимых профсоюзов сообщали, что это требование сделало регистрацию профсоюза, а следовательно, и деятельность профсоюза, почти невозможной на многих крупных государственных предприятиях. Некоторым местным профсоюзам было отказано в регистрации в соответствии с указом.

4 ноября министерство юстиции передало независимому Свободному профсоюзу металлистов (СПМ) распоряжение о перерегистрации в качестве местной организации после того, как при проверке министерство обнаружило, что профсоюз имел только 217 членов. Руководство СПМ выразило протест, заявив, что профсоюз насчитывает 542 члена, и что министерство заблокировало регистрацию 4 из 9 местных отделений профсоюза. Министерство также пришло к заключению, что Демократический союз работников транспорта имеет слишком маленькую численность, и передало дело на рассмотрение в генеральную прокуратуру для принятия дальнейших мер.

18 июля президент Лукашенко подписал указ, дающий проправительственной ФПБ исключительное право провести проверку любого нанимателя, государственного или частного, по поводу соблюдения трудового законодательства независимо от того, работают ли у него фактически члены ФПБ. БКДП счел этот указ дискриминационным в отношении профсоюзов, не присоединившихся к ФПБ. 20 октября министерство труда дало ФПБ право провести проверку любой компании по поводу соблюдения инструкций о заработной плате, независимо от того, работают ли в этой компании члены ФПБ.

20 сентября, на съезде ФПБ, Лукашенко подверг критике независимые профсоюзы и рекомендовал ФПБ привлечь остальных членов независимых профсоюзов в ФПБ. Указ президента от 26 октября предоставил присоединившимся к ФПБ профсоюзам право свободного использования офисных помещений в государственных зданиях. Этот указ не относился к независимым профсоюзам.

С 2004 года правительство вынуждало государственных служащих и служащих государственных компаний, которые составляли большинство трудящихся, работать по системе краткосрочных договоров. Имелись достоверные сведения о том, что правительство использовало эту систему для увольнения членов независимых профсоюзов и оппозиционных политических активистов. В то время как договоры могли быть подписаны на срок до пяти лет, большинство крупных нанимателей заключало договоры сроком на шесть месяцев или один год. 23 августа президент Лукашенко подписал указ, который установил минимальную продолжительность договора в один год. Любой договор на более короткий срок должен заключаться с письменного согласия работника; при расторжении договора требовалось уведомить об этом в двухнедельный срок. Независимые профсоюзы приветствовали указ, но рассматривали контрактную систему как «в корне» неверную и не отвечающую международным стандартам. Профсоюзные источники сообщали, что государственные компании начали предлагать премии работникам, которые подпишут договоры; работники, которые подписали договоры, получили повышение зарплаты до 35 процентов.

Власти предпринимали множество шагов по предотвращению организации и деятельности независимых профсоюзов. В течение года правительство воскресило свою

идеологическую программу на государственных предприятиях, назначая новых директоров по идеологической работе для проведения в жизнь государственной политики и контроля над настроениями работников. Ранее такие должности занимали временные и относительно независимые работники. Один из лидеров независимых профсоюзов утверждал, что директор по идеологической работе на его предприятии охарактеризовал свою задачу как освобождение предприятия от всех неправительственных профсоюзов.

15 августа Минский автомобильный завод (МАЗ) перевел Владимира Волкова, председателя ПРРП МАЗ, на менее квалифицированную должность с понижением оклада, утверждая, что он не может выполнять свои обязанности по состоянию здоровья. По сообщениям источников, состояние здоровья Волкова не влияло на его работу, но послужило для администрации МАЗ причиной для расторжения его договора и перевода его в другой отдел завода. Новая должность лишила Волкова возможности разговаривать с другими членами профсоюза на заводе.

28 сентября суд г. Гродно оштрафовал Яна Романа, журналиста газеты независимого профсоюза «Солидарность» и члена ПРРП, на 600 долларов США (1,3 миллиона рублей) за деятельность от имени незарегистрированной организации. Утверждение о деятельности основывалось на свидетельстве начальника подразделения охраны гродненского завода автомобильных агрегатов о том, что Роман распространял листовки, содержащие брань и пристрастную информацию, которые нарушали рабочую обстановку на заводе. При вынесении своего решения суд игнорировал документы, доказывающие, что ПРРП был зарегистрирован в министерстве юстиции, и постановил, что профсоюз является незарегистрированной организацией, потому что не имеет местного отделения или регистрации в г. Гродно. Роман был вновь арестован 7 октября за раздачу экземпляров независимой газеты, но через час был освобожден. 21 сентября - за неделю до осуждения Романа - неизвестные лица проникли в арендованные ПРРП в г. Гродно помещения и провели обыск, сломав компьютеры, опрокинув мебель и уничтожив документы и электронные файлы. Лидеры ПРРП возложили ответственность за вторжение на правительственные службы. 13 сентября неизвестные лица проникли в минский офис лидера ПРРП Геннадия Федынича и уничтожили документы и электронные файлы.

Власти преследовали лидеров независимых профсоюзов. 13 октября генеральная прокуратура вызвала лидера БКДП Александра Ярошука на допрос в отношении того, где он слышал, что Президент Лукашенко приказал, чтобы ФПБ устранил независимые профсоюзы. В сентябре генеральная прокуратура допросила лидера ПРРП Геннадия Федынича о материалах в информационном листке ПРРП, о месте, где информационный листок был напечатан, и договоренностях о его распространении.

Власти продолжали угрожать или увольнять служащих государственных предприятий, которые присоединились к независимым профсоюзам; рабочие часто не хотели вступать в неправительственные профсоюзы, чтобы сохранить свои рабочие места и обеспечивать свои семьи. Например, в г. Орша угрозы увольнения, по сообщениям, послужили причиной падения численности независимого профсоюза с 250 до 190 за год. Профсоюзные руководители и политические активисты, как правило, не могли возобновить свои договоры, или попытки найти новое рабочее место в своей сфере деятельности оказывались неудачными. Олег Долбик, глава распущенного Белорусского профсоюза авиадиспетчеров, был уволен с должности авиадиспетчера в 2004 году и с тех пор имел трудности с поиском работы по своей профессии.

29 июля Мария Богданович, активистка оппозиции, которая был уволена 25 мая из гомельского областного исторического музея, выиграла судебный процесс против администрации музея. Гомельский центральный суд вынес решение об оплате музеем в пользу Богданович ее вынужденного отсутствия на работе с 25 мая по 29 июля и о замене

формулировки причины ее увольнения с «неоднократного невыполнения своих обязанностей по трудовому договору без уважительных причин» на «увольнение по взаимному согласию». Богданович обвинила администрацию музея в преследовании за политическую деятельность. Наниматели не обязаны восстанавливать работников, уволенных за политическую или профсоюзную деятельность.

Правительство чинило препятствия участию профсоюзов в региональных и международных профсоюзных организациях.

2 февраля лидер БКДП Александр Ярошук сообщил, что правительство, ссылаясь на «недостаточную численность БКДП», не включило самый крупный независимый профсоюз в официальную делегацию страны на региональной конференции Международной организации труда (МОТ) в Будапеште; вместо этого, профсоюзы страны были представлены Эдуардом Матулисом, заместителем председателя ФПБ, контролируемой правительством.

В октябре 2004 года следственная комиссия МОТ признала, что правительство вмешивалось в деятельность профсоюза, и вынесла 12 рекомендаций правительству в отношении более строгого соблюдения им свободы объединений. В июне комитет по применению стандартов Международной организации труда пришел к заключению, что правительство не приняло конкретных мер по выполнению рекомендаций. Правительство отказало специальной следственной комиссии МОТ в разрешении на въезд в страну в сентябре из-за «конфликта графиков». В ноябре комитет МОТ по свободе объединений представил отчет, в котором был сделан вывод, что правительство не выполнило ни одну из этих 12 рекомендаций.

В 2003 году министерство экономики дало МОТ распоряжение прекратить всякую деятельность, связанную с проектом оказания технического содействия профсоюзам, потому что в регистрации проекта было отказано. Министерство сослалось на исключение подконтрольной правительству ФПБ из проекта как на главную причину отказа в регистрации, несмотря на то, что местные отраслевые профсоюзы, присоединенные к ФПБ, участвовали в проекте в течение года.

в. Право организации и заключения коллективного договора

Закон предусматривает право организовать и заключать коллективный договор; однако, органы правительства и принадлежащие государству предприятия вмешивались в профсоюзную деятельность и чинили препятствия осуществлению рабочими права на заключение коллективного договора, в некоторых случаях, самовольно приостанавливая действие коллективного договора.

В октябре 2004 года следственная комиссия МОТ пришла к заключению, что нескольким профсоюзам было отказано в праве заключить коллективный договор из-за отмены регистрации и отказа в регистрации профсоюзов. Профсоюзы сообщили, что некоторые предприятия и государственные учреждения оказывали давление на рабочих с тем, чтобы они заключали индивидуальные договоры вместо коллективных договоров, а также изменили срок действия договоров с неограниченного на фиксированный срок.

В то время как ФПБ имеет исключительные права проверки любого рабочего места, независимые профсоюзы редко имели возможность участвовать в такой деятельности. Например, председателю СПБ, Геннадию Быкову, было отказано в разрешении пройти на минский завод автоматических линий, несмотря на наличие пропуска руководителя профсоюза. Согласно СПБ, начальник отдела кадров завода отказался пропустить Быкова, пока он не представит информацию о своем докладе и о конференции профсоюза, на которой он был избран председателем СПБ. После того, как требуемая информация была представлена, Быкову был выдан пропуск до конца года. Быков связал инцидент с опасением

администрации в отношении деятельности СПБ и его растущей численности на заводе.

Закон предусматривает право на проведение забастовок; однако, строгий контроль правительства над общественными демонстрациями создавал сложности для профсоюзов в проведении митингов. В течение года мелкие предприниматели и трудящиеся организовывали несколько небольших забастовок в различных областях страны. Тем не менее, власти давали разрешение только на проведение небольших демонстраций вдали от городских центров. Руководство и местные власти во многих случаях срывали планы трудящихся организовать забастовки, заявляя, что такие действия будут незаконны.

В апреле судья Брестской области Руслана Сянка признала Валентина Лазаренкова, председателя брестского областного отделения Свободного профсоюза, виновным в проведении несанкционированного митинга на рынке во время демонстрации продавцов рынка 15 марта. Лазаренков заявил, что он не организовывал митинг, а был приглашен в качестве оратора. Судья Сянка оштрафовала Лазаренкова на 237 долларов США (510 тысяч рублей). 25 апреля минские городские власти отказали ПРРП в разрешении организовать митинг в центре Минска 1 мая на том основании, что ПРРП не обратился за разрешением за 15 дней, как это предусмотрено законом. По словам лидера ПРРП Геннадия Федынича, заявление было представлено 15 апреля.

Нет никаких специальных законов или исключений из обычных законов о труде в шести специальных экономических зонах.

c. Запрет на принудительный или обязательный труд

Закон запрещает принудительный или обязательный труд, включая детский; однако, велась торговля женщинами и девушками для сексуальной эксплуатации (см. раздел 5).

Правительство одобрило проведение нескольких субботников, на которых работники должны были «добровольно» работать в субботу и передавать свой дневной заработок на финансирование правительственных социальных проектов. Участие в субботниках было формально добровольным, но фактически обязательным; рабочие, которые отказались участвовать, были подвергнуты штрафам и запугиванию со стороны нанимателей и государственных властей.

1 марта правительство произвольно распорядилось о том, чтобы 150 выпускников медицинских студентов отработали в течение 3 лет в малых городах и деревнях, указанных государством. Хотя государство обычно распределяло на работу в таких областях после окончания вуза студентов, которые получали государственные стипендии, это было в первый раз, когда власти вынуждали студентов, которые не получали такую помощь, к обязательной отработке.

По согласию врача, административный суд может приговорить алкоголиков и наркоманов к труду сроком до двух лет в государственных исправительно-трудовых центрах, по одному из которых расположены в каждой из шести областей страны. Заключение получают минимальную плату, которая почти полностью уходит на оплату жилья и питания.

d. Запрет на детский труд и минимальный возраст для приема на работу

В распоряжении правительства имеются законы, а также проводится политика защиты детей от эксплуатации на рабочем месте, включая запрет на принудительный и обязательный труд и нормы в отношении допустимых условий труда, и правительство осуществляло эти законы на практике.

Закон устанавливает 16 лет в качестве минимального возраста найма на работу. С письменного согласия одного родителя или законного опекуна 14-летний ребенок может

заклучить трудовой договор. Генеральная прокуратура, по имеющимся сообщениям, эффективно приводила этот закон в исполнение. Несовершеннолетним моложе 18 лет разрешали работать на безопасных рабочих местах, но не разрешали работать в сверхурочное время, по выходным или во время установленных государством праздничных дней. Работа не должна была представлять опасность для здоровья несовершеннолетнего или препятствовать получению им образования. Детский труд в целом не представлял проблемы.

е. Приемлемые условия труда

Минимальная заработная плата в стране, 55 долларов США (118 тысяч рублей) в месяц, не обеспечивала достойный уровень жизни для работника и его семьи. По официальным данным реальная средняя заработная плата составляла приблизительно 250 долларов США (537 тысяч рублей) в месяц в конце года, хотя многие служащие получали дополнительную заработную плату вне ведомости.

Закон устанавливает стандартную рабочую неделю в 40 часов и предусматривает не менее одного 24-часового периода отдыха в неделю. Из-за тяжелой экономической ситуации в стране многие работали значительно меньше 40 часов в неделю, и предприятия часто требовали, чтобы работники брали неоплачиваемый отпуск из-за нехватки сырья или электроэнергии или недостаточного спроса на продукцию предприятия. Закон предусматривает обязательную оплату работы в сверхурочное время и праздничные дни и ограничивает работу в сверхурочное время 4 часами каждые два дня, при этом ежегодно разрешается отработать максимальное сверхурочное время в 120 часов. Предположительно, правительство на практике обеспечивало соблюдение этих стандартов.

Закон устанавливает минимальные нормы техники безопасности рабочего места и охраны здоровья рабочего; однако, наниматели часто игнорировали эти нормы. Рабочие на многих заводах тяжелого машиностроения не носили даже минимальные средства безопасности. Существует государственная инспекция по труду, но этому органу не хватало полномочий, чтобы принудить нанимателя соблюдать нормы, и оно часто игнорировало нарушения. С января до июня в несчастных случаях на рабочем месте погиб 101 работник и были серьезно ранены 337 других работников; 46 процентов погибших в несчастных случаях были в состоянии алкогольного опьянения. Закон не предоставляет работникам право оградить себя от опасных условий работы, не рискуя при этом потерять работу.